

ОБЩЕСТВО ПОД РУЖЬЁМ Россия от мобилизации к военной социализации

ИНСТИТУТ КОНФЛИКТОЛОГИИ И АНАЛИЗА РОССИИ

СЕНТЯБРЬ
2026

СОДЕРЖАНИЕ

1

Динамика поддержки массовой мобилизации в России: 2022–2026

АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЙ В РФ

2

Мобилизационная повестка в российских институтах

ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ ВОЕННОЙ ПРОПАГАНДЫ

3

Эволюция подходов к военному набору: 2022–2026

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ МОБИЛИЗАЦИИ

4

Новые методы и подходы к военному набору в 2026 году

АНАЛИЗ ПОСЛЕДНИХ ТЕНДЕНЦИЙ

5

Возможные сценарии мобилизации

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОГО РАЗВИТИЯ МОБИЛИЗАЦИИ

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Значительные потери России в ходе войны и снижение эффективности набора военнослужащих по контракту всё больше ставят под вопрос её способность обеспечивать потребности фронта в личном составе без новой массовой мобилизации. Исследование ИКАР рассматривает действующие и формирующиеся механизмы пополнения российской армии, общественное отношение к массовой мобилизации и её возможным политическим последствиям, а также вероятность гибридных сценариев мобилизации. На основе полученных данных исследование оценивает ограничения, с которыми сталкивается Кремль при принятии решений, и прогнозирует меры, которые российские власти могут принять для покрытия потребности в сотнях тысяч дополнительных военнослужащих в ближне, средне и долгосрочной перспективе.

Основные задачи исследования:

- Изучить отношение населения РФ к проведению новой волны принудительной мобилизации, с учетом возможных политических и социальных последствий такого решения.
- Оценить реальные возможности России по обеспечению потребностей фронта в личном составе, включая устойчивость и ограничения действующих подходов к набору военнослужащих.
- Выявить и проанализировать технологии, механизмы и дополнительные возможности по набору военнослужащих, которые российские власти развивают для обеспечения потребностей фронта без проведения открытой массовой мобилизации.
- Оценить способность России реализовывать гибридные сценарии мобилизации, сочетающие формальные и неформальные механизмы набора, адресные мобилизационные меры и другие инструменты пополнения личного состава.

Инструменты исследования:

OchiAI – инструмент мониторинга на основе искусственного интеллекта для анализа российских цифровых медиа в режиме реального времени, включая социальные сети.

War of Words – инструмент мониторинга на основе искусственного интеллекта для анализа российского телевизионного и видеоконтента в режиме реального времени.

Данный доклад опирается на многолетние комплексные социологические исследования ИКАР в России, в ходе которых проводились как количественные, так и качественные опросы.

Репрезентативные количественные социологические исследования проводились на общероссийском, а также на региональном уровне. Методика опросов – CATI (Computer Assisted Telephone Interview) – телефонный опрос с использованием интерактивной структурированной анкеты и специализированного программного обеспечения для проведения социологических исследований.

Все общероссийские количественные опросы за период 2022-2026 годов проводились с использованием одинаковой выборки и социально-демографических параметров. Основные вопросы анкеты повторялись во всех десяти волнах общероссийского исследования, что позволяет отслеживать динамику отношения россиян ко многим темам, связанным с войной и мобилизацией.

Наряду с общероссийскими количественными опросами были проведены региональные количественные опросы с использованием той же анкеты. Это позволяет сравнить общероссийские и региональные настроения относительно массовой мобилизации.

Кроме количественного подхода, в своих выводах мы опираемся на качественный метод, а именно на десятки глубинных интервью в больших городах РФ. Глубинное интервью является качественным методом и, следовательно, не может обеспечить формально репрезентативные данные. Однако оно позволяет получить дополнительные инсайты и более глубокое понимание предмета исследования благодаря живым описаниям и повседневным интерпретациям значимого опыта респондентов.

Исследование включает широкий спектр медиаресурсов, как российских, так и зарубежных, в частности федеральные и региональные медиа, официальные публикации органов государственной власти, популярные и специализированные издания. Отдельное направление составляет сбор, систематизация и анализ статистических данных из открытых источников и профильных учреждений. Для сбора и проверки информации использованы методы анализа открытых источников (OSINT).

При оценке информации учитывались надежность и происхождение источника, дата публикации, полнота и контекст данных, а также возможные политические, институциональные или коммерческие мотивы. Ключевые фактические утверждения и количественные показатели, где это возможно, проходили перекрестную проверку по нескольким независимым источникам.

КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ

Российское общество не поддерживает новую волну массовой мобилизации. Это базовая общественная установка, которую российское военно-политическое командование не может игнорировать при принятии соответствующего решения. Негативное отношение к принудительной мобилизации закрепилось в ходе и после первой волны, проведенной осенью 2022 года. С начала 2024 года доля противников новой мобилизации практически не меняется и составляет около трех четвертей населения России.

Российские власти также вынуждены учитывать два важных изменения в общественных настроениях произошедших с момента первой волны принудительного набора россиян в армию. Во-первых, **вдвое уменьшилось количество россиян, которые поддерживают принудительную мобилизацию** – с 24% в начале 2023 году до 11% в 2026. Во-вторых, сгладились различия по этому вопросу между разными возрастными группами.

В то время как абсолютное большинство молодых россиян были и остаются противниками такого шага, старшее поколение демонстрировало намного большую поддержку (около 30%) массовой мобилизации еще в начале 2023. На сегодняшний день различия между молодежью, средним и старшим поколениями россиян не являются существенными – **абсолютное большинство среди всех возрастных групп выступают против второй волны мобилизации.**

Следующими двумя важными факторами, которые влияют на общественные настроения в России в целом и восприятие мобилизации в частности, являются **отсутствие идеологического базиса российско-украинской войны,** принятого большинством россиян и отсутствие образа победы в этой войне.

Первое обстоятельство не является критическим при использовании контрактного набора в армию, однако становится таковым при принудительной мобилизации. Второе обстоятельство – отсутствие образа победы, предложенного государством – негативно влияет и на восприятие обществом мобилизации, и на готовность большого количества граждан подписывать контракт даже за высокие выплаты. Ведь **отсутствие образа победы** отодвигает сроки возможной демобилизации до бесконечности и таким образом увеличивает шансы погибнуть или получить тяжелое ранение. Эти перспективы за годы полномасштабной войны стали для большинства россиян довольно очевидными и воспринимаются не как маловероятные: большинство россиян имеют родственников и знакомых среди участников войны и тех, кто погиб в ходе боевых действий.

Российская пропаганда использует несколько стратегических нарративов для оправдания войны и возможной принудительной мобилизации. Первый состоит в оправдании войны, как борьбы с фашизмом, а значит делает ее правым делом. Второй отсылает к победе в Великой Отечественной войне (1941-1945), как центральному мифу современной России – участвуя в войне россияне повторяют подвиг своих дедов и прадедов. Третий нарратив состоит в описании российско-украинской войны как войны, которая на самом деле идет с извечным и экзистенциальным противником России – коллективным Западом, где россияне предстают носителями и защитниками настоящих общечеловеческих ценностей. Этот нарратив кроме всего прочего оправдывает затяжной характер войны и необходимость напряжения всех сил России для победы, в том числе мобилизацию большего количества российских мужчин. Наконец, четвертый нарратив представляет участников войны против Украины как современных героев с отсылкой к советским солдатам-освободителям Европы.

Российские власти не смогли предложить конгруэнтный идеологический базис достаточный для массового добровольного и неэгоистического участия россиян в войне против Украины. Напротив, их действия все эти годы способствовали доминированию в общественной сфере прагматического, а не идеологического мотива подписания контракта с Министерством обороны РФ. По мере продолжения войны государственный аппарат вынужден был расширять свои действия за пределы производства сугубо провоенных нарративов.

К 2025–2026 годам устойчивость российской политической системы все больше основывалась на трех элементах: **управлении общественным недовольством, ограничениях доступа населения к альтернативным источникам информации и построении системы военной социализации.** Первые два элемента являются реактивными и ориентированы на работу с обществом, для которого массовая принудительная мобилизация является экстраординарным и крайне нежелательным событием. Намного более важным и фундаментальным по своей сути является третий элемент – построение цельной системы военной социализации. Уже сейчас она охватывает дошкольное, школьное и высшее образование в России. Конечная цель военной социализации – воспитание поколений, для которых и война, и массовая мобилизация будут нормальными и даже ожидаемыми процессами.

Российские власти извлекли уроки из первой волны принудительной мобилизации. К осени 2026 года они готовы к частичной мобилизации намного лучше, чем четыре года назад. Это касается как всех юридических, так и административных аспектов.

Возможности по учету мобилизационного ресурса, полнота информации о его актуальном месте проживания, месте работы, ближнем круге, а также перечень ограничительных мер, включая запрет на выезд за рубеж даже через союзную Беларусь, на сегодняшний день очень большие. По сравнению с 2022 годом большая роль и ответственность в случае массовой мобилизации будет отведена работодателям – как государственным, так и частным – в процессе оповещения и контроля за тем, что, при получении повесток, военнообязанные придут в военкоматы. Сюда же стоит отнести и намного большие возможности по геолокации военнообязанных, что на сегодняшний день усложняет их уклонение от мобилизации через смену места жительства или переезда в другой регион страны.

На сегодняшний день российская система набора на контракт достигла своего потолка. Это подтверждается как ежемесячным подписанием контрактов, качеством живой силы, которая прибывает в войска, так и огромной разницей в региональных выплатах, которая может составлять 1000%. Система массового привлечения к боевым действиям заключенных, которая впервые была опробована ЧВК «Вагнер», с 2023 года стала одной из государственных политик и расширилась также на всех россиян, которые имеют проблемы с законом – от этапа следствия или даже простого задержания, до вынесения судебного решения. Однако и этот подход не в состоянии существенно нарастить ежемесячное количество подписанных контрактов. Также не могут это обеспечить рекрутирование мигрантов, иностранцев и только получивших гражданство россиян, списание кредитов должникам, а также давление на срочников и резервистов. Министерство обороны и, особенно, региональные власти в 2026 вынуждены привлекать к набору на контракт **работодателей и рекрутинговые агентства**, которые работают за комиссию. Траты на последних увеличились в несколько раз: с 358 млн рублей в среднем в месяц в 2025 году до 802 млн в среднем в месяц по итогам января-апреля 2026 года.

Еще одной категорией населения, на которую стали активнее направлять рекрутинговые усилия, являются российские студенты. Привлечение молодых людей с неполным высшим образованием, которое многократно активизировалось в 2026 году, следует рассматривать не столько с точки зрения количественных показателей, сколько как попытку улучшить качество набираемых контрактников. Формально студентов набирают в Силы Беспилотных Систем, а не в обычные пехотные подразделения. Однако де-факто не существует отдельного контракта МО для студентов и после подписания контракта в итоге их могут направить служить в качестве обычных штурмовиков. На практике **рекрутинг студентов, как более качественного мобилизационного ресурса**, осуществляется через комбинацию финансовых стимулов, неправдивых обещаний на тему условий службы и административного принуждения. Тенденции последних месяцев показывают, что рекрутинг именно этой категории военнообязанных будет только интенсифицироваться, независимо от того, начнется ли массовая принудительная мобилизация или нет.

ДИНАМИКА ПОДДЕРЖКИ МАССОВОЙ МОБИЛИЗАЦИИ В РОССИИ: 2022–2026

Мобилизация в сентябре 2022 года стала важным поворотным моментом в восприятии войны российским обществом. Впервые непосредственные издержки войны вышли за пределы военных, контрактников и добровольцев, затронув значительно более широкие слои населения. Это усилило общественную тревогу, потребность в информации и чувствительность к социальным последствиям войны.

Мобилизация также спровоцировала одни из крупнейших протестов с начала полномасштабного вторжения. В первые 24 часа по всей стране были задержаны более 1 300 человек. Особенно масштабные протесты прошли в Дагестане, где участники перекрывали дороги и вступали в столкновения с полицией. Одновременно усиление государственных репрессий делало участие в публичных протестах всё более рискованным.

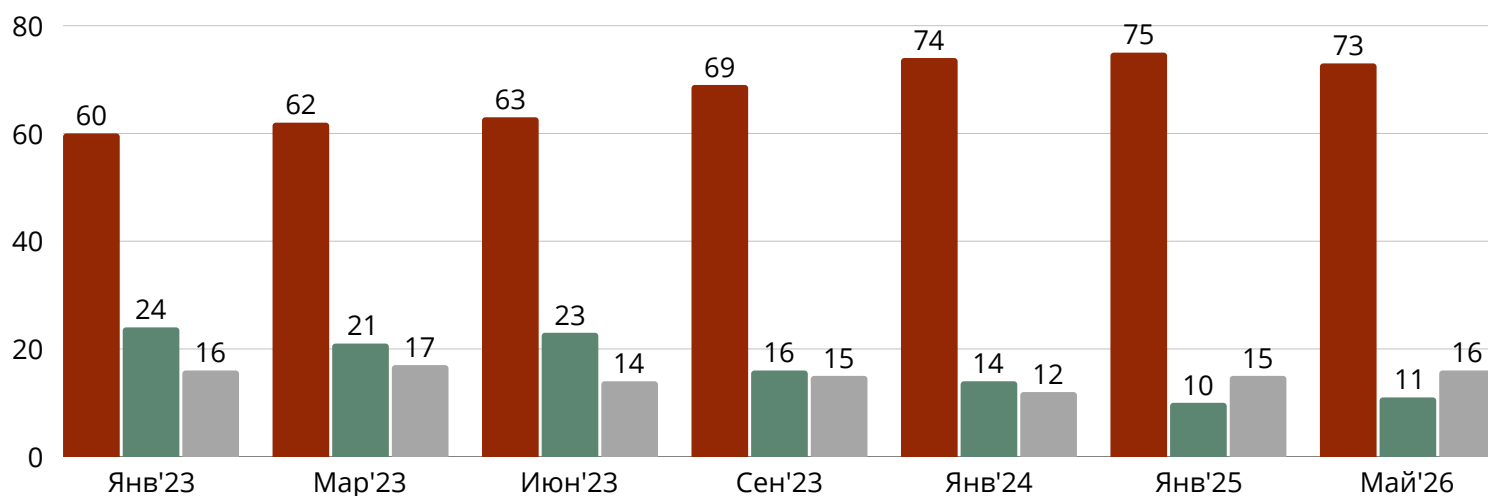
Опросы общественного мнения показывают, что тема мобилизации остаётся особенно чувствительной. В 2022–2026 годах доля противников новой волны мобилизации стабильно превышала уровень, который можно было бы ожидать с учётом общей поддержки войны. Особенно сильно неприятие проявлялось среди молодых респондентов и жителей крупных городов. Однако даже среди старшего поколения и жителей небольших городов и сельской местности, групп, которые с большей вероятностью поддерживают власть, – подавляющее большинство выступало против новой мобилизации.

Этот опыт показал пределы пассивного принятия войны, когда её издержки стали более личными и непосредственными. В ответ власти стали всё активнее сочетать репрессивные и превентивные меры с формированием общественного восприятия войны посредством пропаганды, образования, исторических нарративов и героизации военной службы.

ДИНАМИКА ПОДДЕРЖКИ МАССОВОЙ МОБИЛИЗАЦИИ В РОССИИ: 2022–2026. ОБЩЕРОССИЙСКИЕ НАСТРОЕНИЯ.

Следует ли проводить новую волну частичной мобилизации? — Динамика отношения, %

● НЕТ ● ДА ● Затрудняюсь ответить

1.1 ОБЩЕРОССИЙСКИЕ НАСТРОЕНИЯ

Россияне могут принимать войну как политическую необходимость, но подавляющее большинство не готово платить за неё собственной жизнью.

У россиян сформировалось чёткое и устойчивое отношение ко второй волне массовой мобилизации. Оно сложилось сразу после первой волны осенью 2022 года и с самого начала было преимущественно негативным. В последующие годы неприятие принудительной мобилизации только усиливалось: с 60% в январе 2023 года до 74% в январе 2024 года, после чего этот показатель сохранялся примерно на том же уровне. Одновременно доля тех, кто поддерживал такой шаг, снизилась с 24% в январе 2023 года до 11% в мае 2026 года.

11%

**поддерживающих
новую волну
мобилизации в 2026
году — по сравнению
с 24% в 2023 году**

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ

Таким образом, российские власти хорошо осведомлены об этих устойчивых общественных настроениях и на протяжении многих лет сами способствовали их укреплению. Это проявляется как в ежедневных сводках Министерства обороны России и заявлениях военно-политического руководства страны о многочисленных успехах на поле боя, так и в постоянных заверениях в том, что российской армии не нужна новая массовая мобилизация, поскольку числа желающих заключить контракт достаточно для обеспечения её потребностей в личном составе.

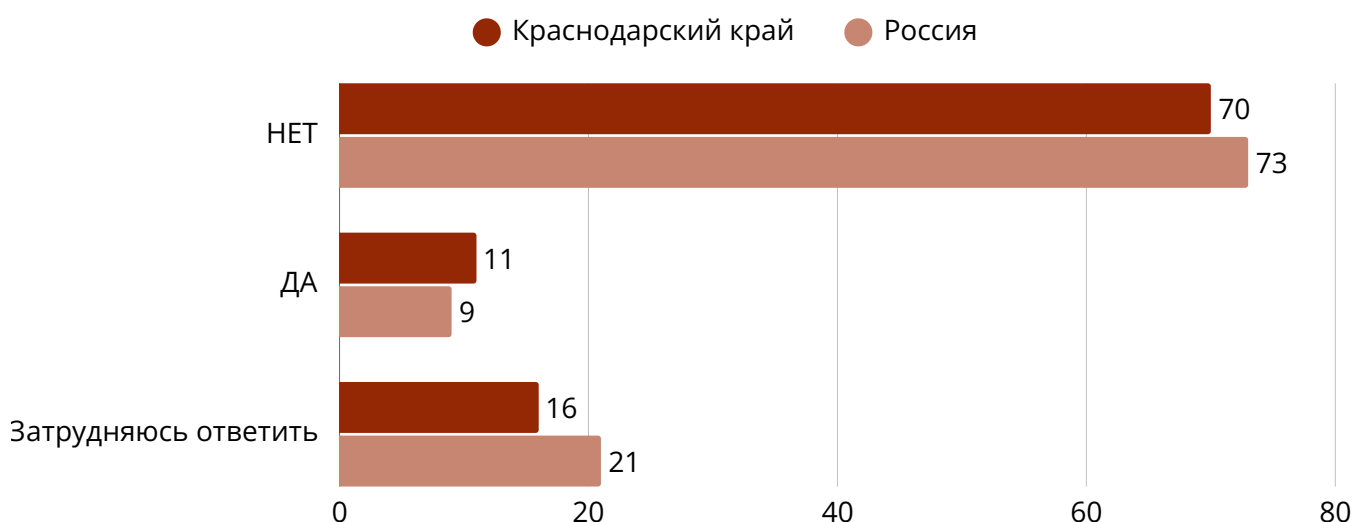
Иными словами, российская пропаганда фактически укрепила представление о том, что принудительная мобилизация не нужна, поскольку Россия побеждает. В то же время мобилизация в Украине преподносится как свидетельство её слабости и неизбежного поражения. Если Москва объявит новую принудительную мобилизацию, это будет означать признание того, что ситуация складывается не так благополучно, как утверждает пропаганда, и что Россия столкнулась с теми же серьёзными проблемами, что и Киев.

Другим важным фактором неприятия мобилизации является неспособность российской пропаганды предложить обществу чёткое идеологическое обоснование войны. С осени 2022 года система пополнения армии в основном опирается не на идеологическую, а на прагматическую мотивацию: людям предлагают отправиться на войну в обмен на деньги, освобождение из мест лишения свободы, гражданство, списание долгов и другие вознаграждения.

Наконец, на нежелание россиян участвовать в войне влияет и их собственный опыт. Масштаб и продолжительность боевых действий привели к тому, что подавляющее большинство россиян знают кого-либо, кто участвует в войне, а большинство также знают кого-либо из погибших. Более того, сегодня у трети россиян есть один или несколько родственников, принимавших участие в войне, а у 21% – один или несколько родственников, погибших в ней.

В результате участие в войне и гибель на фронте не воспринимаются россиянами как что-то далёкое или абстрактное. Напротив, они могут представить, что это произойдёт с ними самими, поскольку видят множество подобных примеров в своём ближайшем окружении – не говоря уже о друзьях и коллегах.

Следует ли проводить новую волну частичной мобилизации? — Сравнение настроений в Краснодарском крае и по России, %

1.2 РЕГИОНАЛЬНЫЕ НАСТРОЕНИЯ: НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Важно отметить, что региональные настроения в отношении принудительной мобилизации практически не отличаются от общероссийских. В Краснодарском крае – одном из регионов, направляющих на войну наибольшее число россиян и, соответственно, понёсших одни из самых высоких потерь среди своих жителей, 70% выступают против новой волны мобилизации. Поддерживают её лишь 9%.

Таким образом, лидирующее положение Краснодарского края по числу жителей, отправленных на российско-украинскую войну, не является результатом более сильной идеологической поддержки среди местного населения. Напротив, оно отражает административные меры, предпринимаемые региональными властями.

Та же закономерность прослеживается и в других регионах – как среди тех, которые направляют на фронт большое число российских граждан, так и среди тех, откуда отправляется сравнительно меньше людей.

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ

1.3 РАЗЛИЧИЯ В ВОСПРИЯТИИ МОБИЛИЗАЦИИ РАЗНЫМИ СОЦИАЛЬНЫМИ ГРУППАМИ

Чтобы понять отношение российского общества к возможной новой волне массовой мобилизации, важно учитывать различия между возрастными группами и то, как эти настроения менялись со временем.

Молодёжь до 30 лет с самого начала выступала против принудительной мобилизации. Более трёх четвертей молодых россиян не поддерживали её. И в 2023 году, и сегодня явное большинство россиян в возрасте 18–30 лет остаётся против новой волны массовой мобилизации.

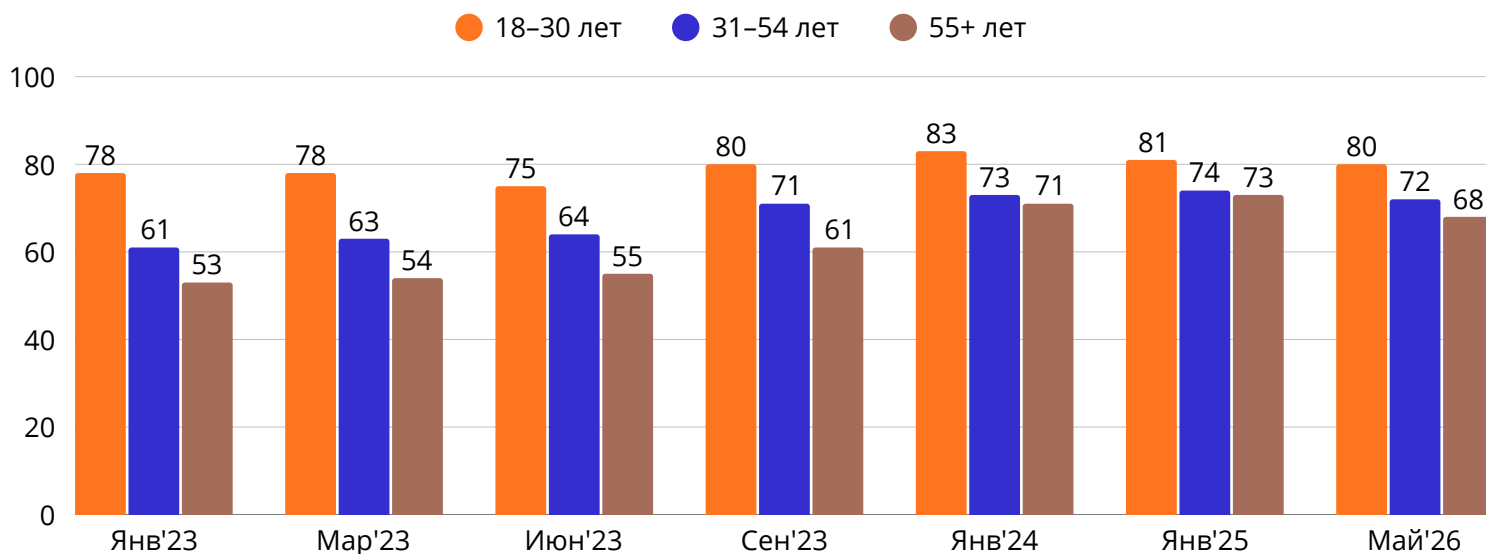
Однако среди россиян среднего и старшего возраста отношение к мобилизации после первой волны заметно изменилось. Большинство россиян в возрасте 31–54 лет выступали против нового принудительного набора в армию, однако в начале 2023 года их доля составляла 61%. К началу 2024 года она выросла почти до трёх четвертей.

Наиболее существенные изменения произошли среди россиян старше 55 лет. В 2023 году против мобилизации выступали 53%, при этом именно эта возрастная группа демонстрировала самый высокий уровень её поддержки среди всех возрастных категорий. Во многом это объяснялось тем, что мобилизация непосредственно не угрожала людям этого возраста, а также более сильным воздействием патриотической риторики и российской пропаганды. Поэтому особенно важно отметить, что к январю 2025 года неприятие новой мобилизации среди пожилых россиян выросло на 20 процентных пунктов по сравнению с 2023 годом, достигнув 73%.

Таким образом, против новой мобилизации выступает даже ядро электората Владимира Путина — главной политической фигуры, стоящей за продолжением войны и, следовательно, несущей конечную ответственность за возможную новую мобилизацию.

ДИНАМИКА ПОДДЕРЖКИ МАССОВОЙ МОБИЛИЗАЦИИ В РОССИИ ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ: 2022–2026

Следует ли проводить новую волну частичной мобилизации? — Динамика отношения по возрастным группам. Ответ «Нет», %

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ

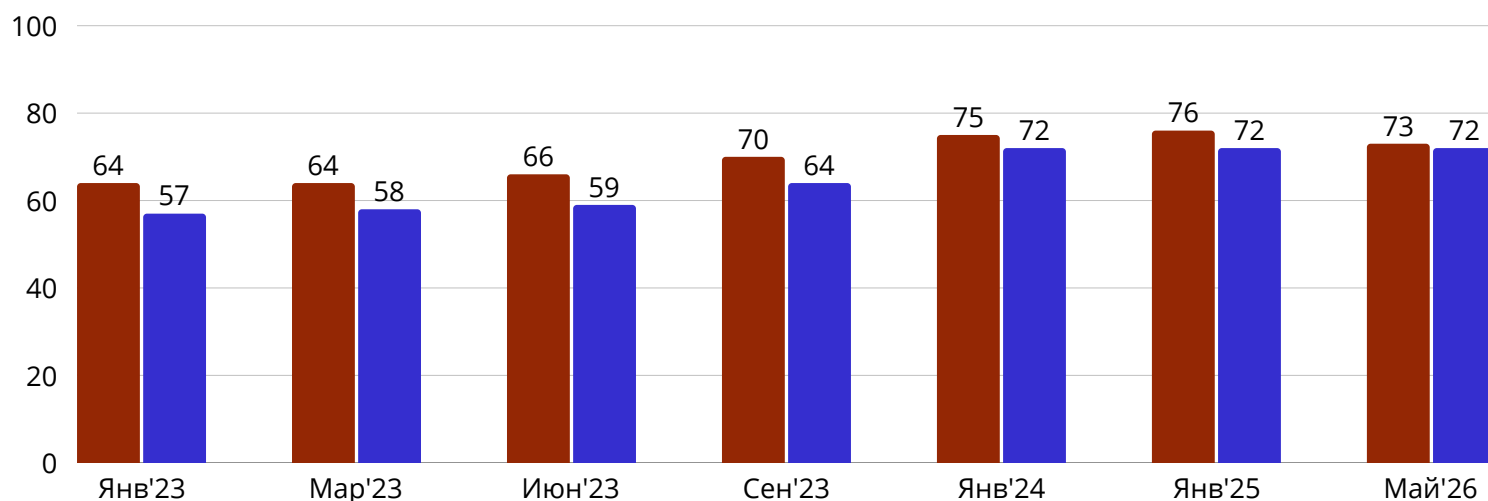
Ещё одним важным фактором, влияющим на отношение к мобилизации, был тип населённого пункта, в котором проживали люди. В начале 2023 года между жителями крупных городов с населением более 500 тысяч человек и жителями небольших городов с населением менее 50 тысяч человек и сельской местности наблюдались заметные различия в отношении к мобилизации: среди городских жителей неприятие было выше, чем среди жителей сельской местности. Вероятно, это было связано с различиями в уровне образования и доходов. В результате жители сёл и небольших городов стали основной целевой группой как для мобилизации осенью 2022 года, так и для последующих кампаний по привлечению на контрактную службу в 2023–2026 годах.

По тем же причинам, а также из-за высокой концентрации населения в крупных городах и большей активности их жителей в социальных сетях, в городах с населением более 500 тысяч человек мобилизация проводилась сравнительно реже.

ДИНАМИКА ПОДДЕРЖКИ МАССОВОЙ МОБИЛИЗАЦИИ В РОССИИ ПО ТИПУ НАСЕЛЁННОГО ПУНКТА: 2022–2026

Следует ли проводить новую волну частичной мобилизации? — Динамика отношения по типу населённого пункта. Ответ «Нет», %

● Население до 50 тыс. ● Население свыше 500 тыс.

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ

Однако со временем продолжительность войны, масштабы набора в небольших городах и сельской местности, а также непропорционально высокие потери среди их жителей постепенно сокращали этот разрыв. К 2026 году доля противников мобилизации в этих населённых пунктах фактически сравнялась с показателем среди городских жителей и составила 72%.

Таким образом, даже среди таких категорий, как пожилые люди и жители небольших городов и сельской местности, которые с большей вероятностью входят в ядро электората Владимира Путина, доля противников новой мобилизации приближается к трём четвертям. Среди более проблемных для властей групп – молодёжи и жителей крупных городов – уровень неприятия ещё выше. При этом именно эти категории, по логике, должны были бы играть значительно большую роль в любой новой массовой мобилизации. Почему же тогда российское военно-политическое руководство сталкивается с настолько сильной негативной реакцией на возможную новую мобилизацию?

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ

Главным фактором, определяющим отношение общества к мобилизации, является то, проводится ли она в условиях отсутствия очевидных стратегических успехов на поле боя. Россияне видят, что даже ограниченное продвижение сопровождается большими потерями личного состава, а не становится очевидным свидетельством технологического превосходства или эффективного военного командования. Иными словами, поддержка мобилизации снижается, когда люди не видят убедительных признаков победы России в войне или её скорого завершения победой. Ситуация была иной в начале 2025 года, когда многие россияне ожидали скорого окончания активной фазы войны, поскольку считали, что Дональд Трамп сможет договориться с Владимиром Путиным. В этот период число людей, добровольно заключавших военные контракты, временно выросло.

Это указывает и на другую проблему в восприятии россиянами возможной массовой мобилизации: отсутствие понятного срока окончания военной службы. Россияне видят, что мобилизованные в 2022 году до сих пор воюют, погибают или получают тяжёлые ранения, после которых возвращаются к гражданской жизни. Дезертирство остаётся ещё одним вариантом, однако за него можно получить длительный срок лишения свободы. В начале президентского срока Дональда Трампа часть россиян заключала контракты, поскольку ожидала скорого окончания войны и считала риск погибнуть или провести в армии несколько лет относительно небольшим.

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ

И, наконец, россияне в целом не видят образа победы. Это прямо признают Z-активисты и военные блогеры, а также опосредованно подтверждают чиновники и пропагандисты, когда на прямой вопрос – что такое победа России? – ссылаются на неопределенные «цели СВО» и то, что «обозначил наш президент». Соответственно, это усиливает неопределенность, усложняет возможность долгосрочного планирования и в целом повышает общественную тревожность. Ведь, если нет образа победы и конечных целей войны, значит она будет продолжаться неопределенно долго, разрастаться не только во времени, но и по своей географии и ресурсам, которые на нее потребуются.

Мобилизация, в таких условиях, является признанием властью того, что ограниченный характер «СВО» давно закончился и по сути война больше не имеет никаких границ – ни временных, ни пространственных. Это также является признанием того, что власть не имеет ни скрупулезно разработанного плана войны, ни компетентного командования, которое может добиться успеха благодаря своему профессионализму, а не простому расходованию личного состава на поле бое.

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ

1.4 МОБИЛИЗАЦИЯ 2022 ГОДА КАК ПОВОРОТНЫЙ МОМЕНТ В ОБЩЕСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЯХ В РОССИИ

Мобилизация в сентябре 2022 года стала одним из самых чувствительных для российского общества решений за время войны. До этого основную часть её прямых издержек несли военнослужащие, контрактники и добровольцы.

После объявления мобилизации перспектива непосредственного участия в боевых действиях стала затрагивать значительно более широкие слои населения. Выросли общественная тревожность и потребность в информации, усилилась готовность к протестам, а личное участие в войне стало гораздо более значимой проблемой, чем в первые месяцы полномасштабного вторжения.

Протесты после объявления мобилизации в сентябре 2022 года создали важный политический прецедент. В первые 24 часа по всей стране были задержаны более 1 300 человек. К 10 октября число задержаний удвоилось. Одни из наиболее значительных протестов прошли в Дагестане, где тревога из-за призыва переросла в массовые демонстрации, перекрытие дорог и столкновения с полицией. Протесты привели к новым задержаниям и уголовным делам.

Демонстрации проходили в условиях жёсткого давления со стороны государства. К сентябрю 2022 года власти резко ограничили возможности для публичного антивоенного протеста. Задержания, административные дела и угроза уголовного преследования делали участие даже в мирных акциях более рискованным. В последующие годы власти всё активнее использовали превентивные меры для сохранения контроля.

Мобилизация 2022 года показала, насколько чувствительным остаётся отношение общества к войне, когда её социальные издержки становятся непосредственными. На этом фоне особенно важными стали усилия по формированию определённого восприятия конфликта. К ним относятся исторические нарративы, система образования, героизация военной службы и ограничение альтернативных взглядов. В совокупности эти меры создают среду, в которой военная пропаганда всё больше действует через социализацию и повседневные военные практики.

МОБИЛИЗАЦИОННАЯ ПОВЕСТКА В РОССИЙСКИХ ИНСТИТУТАХ

После февраля 2022 года система патриотического воспитания в России всё теснее связывалась с официальной интерпретацией войны против Украины. Уже существующие практики – кадетские и казачьи классы, «уроки мужества», военно-спортивные мероприятия, памятные акции и символика Великой Отечественной войны – получили новое политическое содержание. Война стала напрямую связываться с темами «денацификации», защиты Донбасса, противостояния НАТО и исторической преемственности с победой 1945 года.

К 2025–2026 годам военная тематика была включена практически во все уровни социализации – от детских садов и школ до молодёжных организаций, учебников и государственных программ. «Разговоры о важном», встречи с военнослужащими, деятельность «Юнармии», тематические кампании и единая серия государственных учебников создают устойчивую среду, в которой официальные нарративы о войне регулярно воспроизводятся. В результате поддержка армии, героизация военной службы и государственная интерпретация конфликта постепенно закрепляются как элементы нормативного патриотического поведения.

В основе этой системы лежат несколько взаимосвязанных нарративов: современная армия продолжает «подвиги дедов»; украинское государство описывается через тему «нацизма»; война трактуется как противостояние России с НАТО и «коллективным Западом»; военнослужащий становится одной из центральных фигур общественного героизма. Вместе эти конструкции формируют упрощённую и эмоционально устойчивую картину мира, в которой война представляется оборонительной и исторически оправданной, а поддержка армии связывается с патриотизмом и гражданской лояльностью.

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

2.1 ОТ ВОЕННОЙ ПРОПАГАНДЫ К ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

После февраля 2022 года российская пропаганда всё активнее использовала существующую систему патриотического воспитания. В неё уже входили кадетские и казачьи классы, «уроки мужества», военно-спортивные игры, памятные мероприятия и символика, связанная со Второй мировой войной.

Главное изменение коснулось их политического содержания. Практики, ранее ориентированные на историческую память и формирование общего патриотического сознания, стали напрямую связываться с продолжающейся войной. В официальной риторике всё чаще использовались такие аргументы, как «денацификация», защита Донбасса и противостояние НАТО.

Затем война постепенно вошла в школьные программы, государственные учебники, программу «Разговоры о важном», встречи с военнослужащими и масштабные кампании в поддержку вооружённых сил. Через эти каналы система образования формирует базовые представления о том, что является нормой, что считается героизмом и патриотизмом, кто является врагом и какие формы гражданского поведения приемлемы.

К 2025–2026 годам этот процесс дошёл и до дошкольного образования. Так, в детском саду № 238 в Ростове-на-Дону сотрудники вывели детей на прогулку при температуре -13°C , чтобы записать обращение к Апти Алаудинову, командиру чеченского спецподразделения «Ахмат».

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

Дети этого возраста практически не способны критически оценивать причины или последствия войны. Вместо этого они усваивают простую нормативную модель: военный – герой, поддерживать военного – правильно, а участие в коллективных акциях поддержки является социальной нормой.

Поэтому уже недостаточно говорить только о пропаганде, сопровождающей полномасштабное вторжение России в Украину. В ходе конфликта сформировался более долгосрочный процесс – **милитаризация социализации**. Военная тематика всё сильнее влияет на то, как дети и молодёжь воспринимают патриотизм, героизм и нормальное гражданское поведение.

Однако отдельные пропагандистские кампании не могут самостоятельно поддерживать эту модель. Она зависит от непрерывной институциональной системы, охватывающей людей на разных этапах социализации, от дошкольного и школьного образования до молодёжных организаций и общественной жизни в целом.

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

2.2 ИНФРАСТРУКТУРА РАСПРОСТРАНЕНИЯ: ВКЛЮЧЕНИЕ ВОЙНЫ В ПОВСЕДНЕВНУЮ ЖИЗНЬ

Переход от краткосрочных пропагандистских кампаний к долгосрочной институционализированной социализации стал возможен благодаря тому, что школы и молодёжные организации включили военную тематику в повседневную деятельность. Система действует через множество каналов, включая дошкольные учреждения, школы, учебники, официальные церемонии, молодёжные организации и памятные мероприятия.

На уровне дошкольного образования дети пишут письма и обращения военнослужащим, делают подарки, собирают помощь и участвуют в тематических мероприятиях. Только в 2024 году в детских садах прошло около 19 000 мероприятий, непосредственно связанных с войной и «специальной военной операцией».

В школах используется значительно более широкий набор практик. С сентября 2022 года регулярно проводятся занятия «Разговоры о важном». На них объединяются темы патриотизма, служения государству, исторической памяти, Второй мировой войны и историй о российских военнослужащих, участвующих в нынешней войне. При этом важна не только сама тематика, но и её регулярное повторение.

«Юнармия», кадетские и казачьи классы, встречи с участниками войны и военно-патриотические мероприятия создают ещё один уровень воздействия. Дети снова и снова сталкиваются с одними и теми же символами, нарративами и практиками. Со временем это повторение превращает политические сообщения в часть повседневной нормы.

Уроки истории представляют собой ещё один важный канал. Школьные учебники системно излагают официальную российскую версию российско-украинской войны. В новом учебнике истории для 11-го класса, введённом в 2023 году, есть разделы об «украинском неонацизме» и официальной российской интерпретации войны.

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

В 2023–2024 годах официальная государственная версия войны против Украины присутствовала главным образом в учебниках для старших классов. Со следующего учебного года была выпущена единая серия государственных учебников истории для 5–11 классов, а школьные программы стали уделять больше внимания истории России. С началом 2026 учебного года этот подход распространяется на всё общее образование.

Это не означает, что каждый раздел учебника является военной пропагандой. Ключевое значение имеет сам механизм стандартизации. Он даёт государству больший контроль над версией истории, преподаваемой в школах. Президентская библиотека называет новые учебники частью государственной образовательной политики «в условиях информационной войны».

Военная тематика всё активнее проникает и в высшее образование. В августе 2026 года Российский государственный социальный университет включил «Основы военной подготовки» и «Герои нашего времени – Войска беспилотных систем» в обязательную программу для студентов первого курса медицинских специальностей. Это отражает расширение военной тематики за пределы школ, в том числе в университеты, где учебные дисциплины всё чаще пересекаются с профориентацией и набором на службу.

Ещё одним шагом стало расширение патриотического воспитания за пределы отдельных образовательных программ. В октябре 2025 года правительство России утвердило комплекс мер по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию молодёжи до 2028 года. В его реализации участвуют Министерство просвещения, Министерство науки и высшего образования, Министерство обороны, Росгвардия, Министерство внутренних дел, Федеральная служба безопасности, Росмолодёжь и другие государственные органы. План также предусматривает **статистический мониторинг патриотического воспитания**.

Дополнительный уровень создаёт Стратегия государственной национальной политики до 2036 года, утверждённая в ноябре 2025 года. Она выделяет формирование гражданской идентичности и патриотизма у детей и молодёжи в отдельную государственную задачу на протяжении всего образовательного процесса.

Однако сама инфраструктура не определяет содержание этой политики. Чтобы система работала последовательно, ей также необходим общий набор представлений о том, кто является врагом, как объяснять войну и кого представлять героем.

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

2.3 ЧЕТЫРЕ БАЗОВЫХ НАРРАТИВА: ОБЪЯСНЕНИЕ ВОЙНЫ ЧЕРЕЗ ПРОСТУЮ КАРТИНУ МИРА

Содержательное ядро российской военной пропаганды после 2022 года можно свести к четырем взаимосвязанным нарративам. Их сила состоит не в сложности аргументации, а в способности объединять разные события в единую и эмоционально понятную картину мира.

Первый нарратив строится вокруг идеи **«мы повторяем подвиг дедов»**. Современный российский военнослужащий помещается в историческую линию с бойцом Красной армии, а текущая война получает часть морального авторитета победы 1945 года.

Второй нарратив строится вокруг тезиса **«власть в Украине захватили нацисты»**. Наличие в Украине крайне правых организаций в этой логике переносится на характеристику государства и политической системы в целом.

Третий нарратив определяет войну как **противостояние России НАТО и «коллективному Западу»**. Он опирается на реальный факт масштабной западной поддержки Украины, но расширяет его до более широкой конструкции о фактической войне России со всем западным блоком. Такой подход одновременно объясняет продолжительность конфликта, масштаб затрат и невозможность быстрой победы.

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

Четвертая конструкция представляет **военнослужащего как главного современного героя**. Действующие военнослужащие и ветераны войны участвуют в официальных церемониях, школьных мероприятиях и памятных акциях, формируя образ служения государству как общественно одобряемую модель поведения.

Вместе эти тезисы образуют единую систему представлений, в которой Россия вновь сталкивается с историческим врагом, война представляется как оборонительная, армия продолжает дело предыдущих поколений, а поддержка военнослужащих связывается с патриотизмом.

Эмоциональная устойчивость этой конструкции во многом обеспечивается обращением к памяти о Великой Отечественной войне, которая занимает центральное место в российской исторической политике и политическом мифе.

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

2.4 ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА КАК ГЛАВНЫЙ МЕХАНИЗМ ЛЕГИТИМИЗАЦИИ

Память о Великой Отечественной войне занимает центральное место в российской модели легитимизации современного конфликта. Ее политическая и пропагандистская эффективность определяется исключительным моральным статусом победы над нацизмом. Поэтому перенос категорий 1941–1945 годов на настоящее позволяет представить современный конфликт через уже знакомую и морально однозначную схему.

Этот механизм был обозначен 24 февраля 2022 года через заявленную цель «денацификации» Украины. Сам термин связывает современную войну с историческими образами – нацистский противник, защита государства, моральная обязанность сопротивления и военнослужащий как наследник поколения победителей.

Пропагандистская функция заключается не в создании самой памяти о Второй мировой войне, а в переносе ее моральных оценок на современную войну и представлении двух существенно разных конфликтов как нравственно связанных. Историческая сложность сводится к простой и эмоционально понятной схеме, в которой внешний враг представляет угрозу существованию страны, борьба с ним требует героизма и жертв, а ее закономерным итогом становится победа.

Эту схему дополняет нарратив о постоянной угрозе с Запада. Современное противостояние представляется продолжением исторической борьбы России с внешним давлением. При этом из поля зрения исчезают факты, плохо совместимые с такой конструкцией, например союз СССР с Великобританией и США во Второй мировой войне, а также союз с нацистской Германией.

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

После 2022 года аналогичная логика все заметнее встроена в риторику 9 Мая. День Победы сохраняет мемориальную функцию, но одновременно предоставляет нынешней войне моральный капитал победы 1945 года.

Таким образом историческая память становится мостом между прошлым и настоящим. Но для долгосрочной устойчивости системы недостаточно объяснить войну. Следующий этап связан с тем, чтобы сделать военную службу и участие в оборонной сфере престижными и одобряемыми формами жизненного выбора.

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

2.5 ОТ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ К ВОЕННОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ И РЕКРУТИНГУ

Если исторический нарратив объясняет, почему война должна восприниматься как справедливая, следующий уровень формирует представление о том, какое место гражданин должен занимать в этой картине мира. Поэтому военная социализация постепенно выходит за пределы символической поддержки военнослужащих.

В образовательной среде расширяется знакомство с военной техникой и военно-прикладными дисциплинами, действуют «Юнармия», кадетские и казачьи структуры, проводятся военно-спортивные мероприятия. Участники нынешней войны встречаются со школьниками и в отдельных случаях участвуют в работе образовательных учреждений.

В результате историческая память связывается с патриотизмом, патриотизм с образом военнослужащего как героя, а героизация армии дополняется практическим знакомством с военной сферой. В итоге военная служба начинает восприниматься не как исключительная деятельность, связанная с войной, а как социально одобряемая и престижная форма служения государству.

Для взрослых та же система получает материальное продолжение. После мобилизации 2022 года регионы существенно увеличили выплаты за заключение контрактов. В публичной рекламе одновременно присутствуют финансовые и моральные стимулы. Денежные выплаты, социальные гарантии и льготы дополняются призывами к защите Родины, героизму и следованию примеру предыдущих поколений.

Так формируется двухкомпонентная модель рекрутинга. Экономический стимул делает службу привлекательнее, а идеологический нарратив придаёт материальному решению моральный смысл. Один механизм отвечает на вопрос «что я получаю», другой — «почему мой выбор достоин уважения».

Долгосрочная устойчивость такой системы зависит ещё от одного условия. Помимо воспроизводства желательной картины мира, необходимо контролировать реакцию на её противоречия, включая неправомерную мобилизацию, потери, социальную тревогу и альтернативные интерпретации войны. На этом уровне пропаганда тесно связывается с репрессиями и информационным контролем.

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

2.6 ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ: УПРАВЛЕНИЕ НЕДОВОЛЬСТВОМ, РЕПРЕССИИ И ЦЕНЗУРА

По мере затягивания войны система перестала ограничиваться производством провоенных смыслов. К 2026 году ее устойчивость все больше обеспечивается сочетанием трех элементов: **военной социализации подрастающего поколения, управляемого общественного недовольства и ограничения альтернативной информации.**

Мобилизация сентября 2022 года показала уязвимость этой конструкции. Пока война оставалась относительно удаленной от повседневной жизни, значительная часть общества могла сохранять политическую пассивность. Когда издержки непосредственно затронули семьи, резко выросли тревога, спрос на альтернативную информацию и готовность к коллективному действию.

Ответ сочетал репрессии с управлением интерпретации недовольства. В Дагестане массовые протесты региональные власти связывали с внешними силами, что позволяло представлять внутренний социальный конфликт как часть внешней угрозы. Одновременно через Общероссийский народный фронт (ОНФ) создавались каналы для обжалования отдельных мобилизационных решений без постановки под сомнение решения о самой мобилизации.

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

Эту модель дополнила информационная цензура. Уже в феврале–марте 2022 года СМИ обязали ориентироваться на официальные источники при освещении войны, были введены нормы о «дискредитации» вооруженных сил РФ и «заведомо ложной информации», начались масштабные блокировки независимых медиа.

Далее попытки контроля распространились на всю информационную цепочку: цифровые платформы, VPN, финансирование независимых медиа ресурсов и отдельные формы поиска запрещенных материалов. Возник устойчивый эффект самоцензуры, когда журналист или гражданин заранее ограничивает свою публикацию или обсуждение, оценивая потенциальный юридический риск.

В результате формируется асимметричная система, в которой государственный нарратив получает широкую инфраструктуру воспроизводства, тогда как альтернативный дискурс сталкивается с юридическими, техническими и профессиональными барьерами. Поэтому итоговая модель представляет собой уже не просто пропаганду войны, а сочетание милитаризированной социализации, управляемого недовольства и превентивного информационного контроля. Ее задача не обязательно заключается в тотальном устранении несогласия, скорее в снижении вероятности того, что индивидуальное недовольство превратится в устойчивую альтернативную интерпретацию и коллективное действие.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ВОЕННОМУ НАБОРУ: 2022-2026

После выявленных в ходе частичной мобилизации 2022 года проблем Россия перешла к более централизованной и цифровизированной системе военного набора. Единый реестр военнообязанных, электронные повестки, автоматические ограничения, межведомственный обмен данными и постоянно обновляемые сведения упростили выявление, оповещение и ограничение лиц, состоящих на воинском учёте. К 2026 году эти меры повысили административную готовность государства к выборочной мобилизации, не обязательно свидетельствуя о подготовке новой массовой мобилизации.

Одновременно Россия расширила альтернативные источники пополнения личного состава, чтобы избежать новой политически заметной мобилизационной кампании. Вербовка заключённых перешла от «Вагнера» к Министерству обороны и была закреплена в законодательстве, а постоянный набор на контрактную службу опирался на федеральные и региональные выплаты, списание долгов, льготы и посредников. Резкий рост региональных выплат за заключение контракта к 2026 году свидетельствовал о том, что привлечение новых военнослужащих становилось всё более затратным.

К концу 2025 года и в 2026 году одних финансовых стимулов стало, по-видимому, недостаточно. Число заключаемых контрактов снижалось несмотря на рост выплат, а власти всё чаще использовали административные механизмы для привлечения заключённых, должников, мигрантов, студентов, бывших срочников и других уязвимых групп. Таким образом, набор сместился к смешанной модели, сочетающей финансовые стимулы, расширение сети вербовки и адресное давление, тогда как высокие потери на фронте ставили под сомнение способность такой системы обеспечить достаточный чистый прирост личного состава.

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ МЕРЫ

3.1 ОПЫТ МОБИЛИЗАЦИИ 2022 ГОДА И НОВАЯ АДМИНИСТРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ КОМПЛЕКТОВАНИЯ

Опыт частичной мобилизации 2022 года выявил серьёзные проблемы российской системы воинского учёта. Ускоренный призыв сопровождался сообщениями об устаревших данных, ошибочных повестках и мобилизации людей, не отвечающих установленным критериям. Публичное объявление мобилизации также побудило значительное число мужчин призывного возраста покинуть Россию.

После 2022 года власти сосредоточились на актуализации данных воинского учёта, их интеграции между государственными ведомствами и снижении зависимости военкоматов от бумажных документов и личной явки граждан.

Первое крупное изменение произошло с принятием Федерального закона № 127-ФЗ от 14 апреля 2023 года. Закон создал правовую основу для **Единого реестра военнообязанных и Реестра повесток**.

Согласно закону, данные воинского учёта формируются автоматически на основе государственных баз данных и информации, предоставляемой государственными органами, организациями и гражданами. Постановление Правительства № 506 от апреля 2024 года определило техническую архитектуру системы, а также ввело электронные повестки, учёт их статуса и автоматическое применение отдельных временных ограничений.

Если повестку не удаётся вручить другим предусмотренным законом способом, система считает её вручённой через семь дней после размещения в Реестре повесток. Если человек не является без уважительной причины, через 20 дней могут применяться дополнительные ограничения, включая ограничения на сделки с недвижимостью, регистрацию транспортных средств, управление автомобилем и получение кредитов. Таким образом, административное давление всё теснее связывается с цифровым статусом человека.

Второе направление — **постоянное обновление данных**. Работодатели обязаны в течение пяти дней сообщать о приёме на работу или увольнении сотрудников, состоящих на воинском учёте. Государственные базы также могут обновлять сведения без необходимости предварительной явки гражданина. Это снижает вероятность ситуации, наблюдавшейся в 2022 году, когда фактическое место работы или проживания человека не совпадало с данными военкомата.

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ МЕРЫ

Отдельные положения усилили обмен информацией с Министерством внутренних дел о гражданах, недавно получивших российское гражданство. Это сокращает период между получением гражданства и включением человека в систему воинского учёта.

Третьим изменением стало **расширение инфраструктуры круглогодичного призыва**. Федеральный закон № 412-ФЗ предусматривает, что с 1 января 2026 года призыв граждан, не пребывающих в запасе, будет проводиться круглый год, с 1 января по 31 декабря. При этом для большинства призывников направление к месту службы по-прежнему будет осуществляться в два периода в течение года. Реформа касается срочной службы, а не мобилизации, но позволяет призывным комиссиям и связанным с ними административным процедурам работать непрерывно.

Следующим шагом стало предложение ввести административную ответственность за неисполнение соответствующих решений глав регионов или оперативных штабов. Законопроект № 1322096-8, внесённый в Государственную думу в августе 2026 года, предусматривает штрафы до 1 млн рублей для юридических лиц, а также ответственность для граждан и должностных лиц. Хотя он не вводит отдельного правонарушения за уклонение от мобилизации или нарушения воинского учёта, он добавляет ещё один механизм принуждения в общую систему регулирования мобилизационных мер. Его практическое применение будет зависеть от правового основания и содержания конкретных решений. По состоянию на 22 августа 2026 года законопроект находился на рассмотрении.

Также развивается **цифровая инфраструктура контроля за миграцией**. Она включает биометрические инструменты и экспериментальный мониторинг геолокации некоторых иностранных граждан. Государство создавало эту систему не как механизм мобилизации, но она может повысить уязвимость мигрантов перед вербовкой и административным давлением.

С 1 сентября 2025 года в Москве и Московской области действует эксперимент по дополнительной цифровой регистрации некоторых иностранных граждан в соответствии с Федеральным законом № 121-ФЗ. Программа рассчитана до сентября 2029 года.

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ МЕРЫ

Участники эксперимента используют специальное мобильное приложение, сообщают информацию о своём фактическом местонахождении и дают согласие на обработку данных, которые могут включать сведения о мобильном устройстве и геолокации. Длительные перерывы в передаче данных о местоположении могут повлиять на миграционный статус участника в соответствии с законом.

Логическим продолжением этой модели становится инфраструктура, способная объединить цифровую личность человека, используемое им устройство и данные государственных информационных систем в рамках единого административного механизма.

В июне 2026 года власти приняли закон о создании **государственного реестра IMEI** для уникальных идентификаторов мобильных устройств. Система предусматривает передачу соответствующих данных операторами связи и уполномоченными органами, а также фиксацию связей между конкретными устройствами и используемыми ими SIM-картами.

Одновременно власти расширяют **интеграцию цифровых сервисов с государственными информационными системами**. Например, политика конфиденциальности MAX предусматривает обработку технических данных, которые в некоторых случаях могут включать местоположение устройства. Сам сервис также интегрирован с рядом государственных цифровых функций. На практике государство создаёт систему, позволяющую идентифицировать человека по персональным данным, связать его с мобильным устройством, потенциально определить его местоположение цифровыми средствами и сопоставить его с информацией в государственных базах данных.

Таким образом, в 2023–2026 годах российские власти существенно повысили административную готовность к проведению выборочных мобилизационных мероприятий.

Эти изменения не свидетельствуют о планах властей провести новую волну массовой мобилизации. Однако они показывают, как система была адаптирована после 2022 года. Цифровой воинский учёт и электронные повестки, межведомственный обмен данными и автоматические ограничения сокращают время, необходимое для выявления военнообязанных, их оповещения, ограничения возможности выезда из страны и взаимодействия с военкоматами.

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ МЕРЫ

3.2 ЗАКЛЮЧЁННЫЕ КАК РЕЗЕРВ ЛИЧНОГО СОСТАВА: ОТ «ВАГНЕРА» К ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ

С 2023 года российское государство перевело вербовку заключённых для участия в войне из исключительной и во многом непрозрачной системы «Вагнера» в формальный механизм под контролем Министерства обороны. Этот канал позволил поддерживать численность войск без новой масштабной публичной мобилизации и расширить круг лиц, имеющих право заключать военные контракты.

«Вагнер» начал массово вербовать заключённых в исправительных колониях в 2022 году. Вербовщики предлагали заключённым участие в боевых действиях и возможность индивидуального помилования президентом после установленного срока службы.

Позднее, когда в феврале 2023 года «Вагнер» прекратил вербовку заключённых, эту функцию взяло на себя Министерство обороны. В июне Федеральный закон № 269-ФЗ разрешил лицам с судимостью заключать военные контракты, за исключением осуждённых за определённую группу преступлений. Закон также создал специальную систему воинского учёта для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Связанный с ним закон № 270-ФЗ увязал окончательное освобождение и снятие судимости с такими условиями, как получение государственной награды или увольнение со службы по предусмотренным законом основаниям. Таким образом, государство включило вербовку заключённых в систему комплектования вооружённых сил.

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ МЕРЫ

С февраля по сентябрь 2023 года Министерство обороны направляло большинство осуждённых новобранцев в подразделения, известные как «Шторм Z». Их часто зачисляли на основании «письменного согласия» или других договорённостей с министерством, а не по стандартным военным контрактам.

С осени 2023 года система перешла к новой модели, известной как «Шторм V». При прежнем порядке главным стимулом были президентское помилование и возвращение домой примерно после шести месяцев службы. По новой модели новобранцы официально становились контрактниками и больше не получали гарантированного помилования после короткого срока службы. Поскольку указ о частичной мобилизации продолжал действовать, срок контракта фактически выходил за первоначальный период. Служба могла продолжаться до наступления предусмотренного законом основания для увольнения. Это сделало новое предложение значительно менее привлекательным для заключённых.

В 2024 году государство закрепило этот временный механизм в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах. Принятые в марте и октябре законы позволили некоторым подозреваемым, обвиняемым и подсудимым заключать военные контракты, приостанавливать уголовные дела и впоследствии освободиться от уголовной ответственности или добиваться снятия судимости. Закон № 270-ФЗ был отменён, а его механизм перенесён в постоянные положения этих кодексов. Военная служба теперь могла заменить не только оставшийся срок лишения свободы, но и дальнейшее уголовное преследование до вынесения окончательного приговора.

Изменились и стимулы. В 2022 и 2023 годах вербовщики предлагали заключённым помилование и освобождение после чётко установленного срока службы в обмен на участие в боевых действиях, включая особо опасные задания. С конца 2023 года освобождение стало условным. Закон связал прекращение уголовных последствий с конкретными условиями, тогда как продолжительность службы стала неопределённой.

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ МЕРЫ

К 2026 году ограничивающим фактором стало и сокращение числа доступных заключённых. В мае 2026 года глава ФСИН Аркадий Гостев заявил, что численность заключённых сократилась примерно с 465 000 человек на конец 2021 года до 282 000. Одной из причин сокращения он назвал набор на военную службу по контракту наряду с изменениями в уголовно-правовой практике.

Таким образом, государство столкнулось с двумя ограничениями: меньшим числом заключённых и менее привлекательными условиями. Высокая смертность, масштабная вербовка в предыдущие годы и ужесточение условий службы сократили потенциальный резерв. Уже в 2024 году многие заключённые считали условия «Шторм V» менее привлекательными.

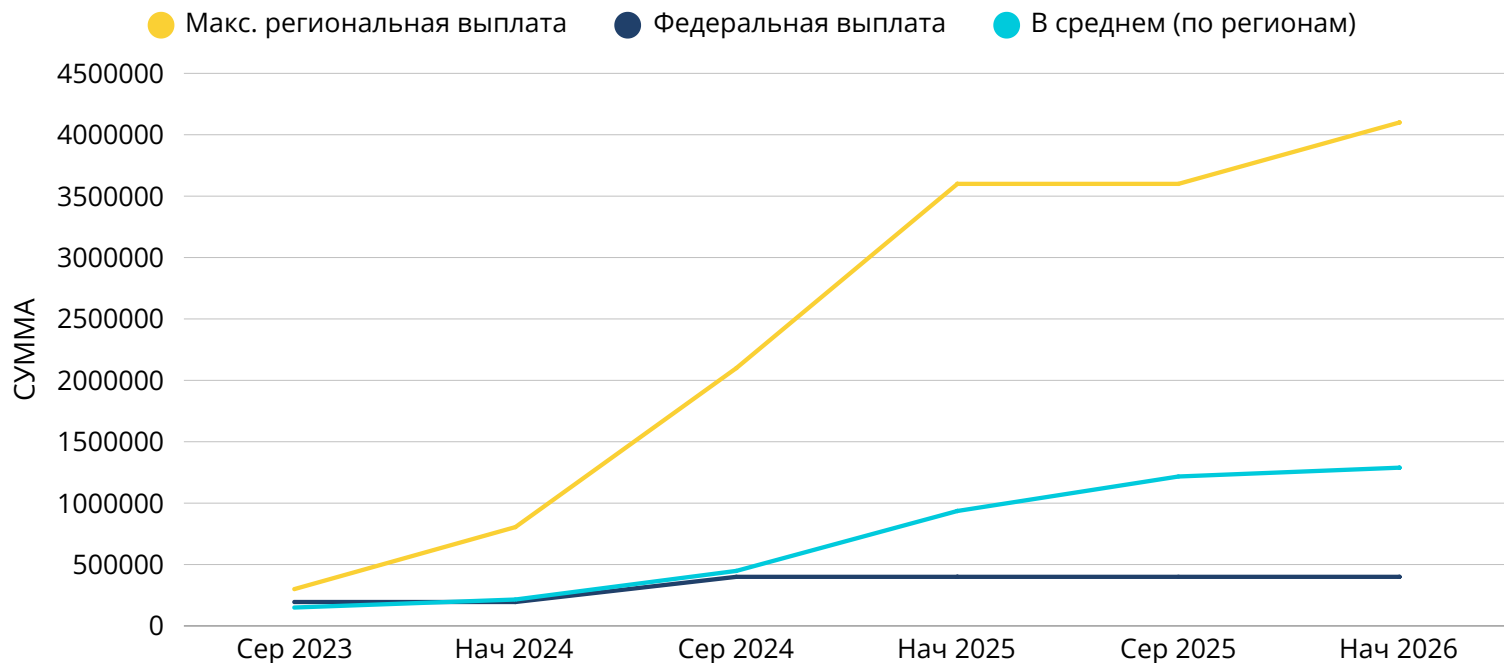
При этом статус выживших участников «Шторм Z» оставался неясным. 27 октября 2025 года Федеральный закон № 387-ФЗ задним числом предоставил статус ветерана боевых действий лицам, которые имели соглашения или иные предусмотренные законом договорённости с Министерством обороны и проходили службу в специальных подразделениях с октября 2022 года по сентябрь 2023 года. Участники, получившие соответствующие ранения или заболевания, были признаны инвалидами вследствие военной травмы. В марте 2026 года правительство установило порядок выдачи им удостоверений ветерана.

В 2026 году законодатели продолжили расширять правовую основу для вербовки заключённых. В июле Государственная дума одобрила дальнейшее сокращение перечня преступлений, препятствующих заключению военных контрактов, включая некоторые преступления, связанные с бандитизмом и организованной преступностью.

К 2026 году вербовка заключённых перестала быть временной заменой практики «Вагнера». Государство превратило её в постоянный, законодательно регулируемый канал пополнения вооружённых сил. Теперь он связывает между собой пенитенциарную систему, уголовное правосудие и военную службу.

Использование заключённых как источника личного состава имеет прецеденты не только в истории регулярных вооружённых сил, но и в практике вооружённых и террористических организаций, включая ИГИЛ. Российская модель, сформировавшаяся в 2022–2026 годах, принципиально отличается одним. Это формализованный государством механизм, который при определённых условиях юридически связывает военную службу с освобождением от наказания или уголовной ответственности.

ДИНАМИКА РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЫПЛАТ ЗА ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОНТРАКТА С МИНИСТЕРСТВОМ ОБОРОНЫ РОССИИ

ПРИМЕЧАНИЕ: ВЫПЛАТЫ ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЙ ЕДИНОВРЕМЕННЫЕ БОНУСЫ ЗА ПОДПИСАНИЕ КОНТРАКТА В РУБЛЯХ. РЕГИОНАЛЬНЫЕ СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ РАССЧИТЫВАЮТСЯ НА ОСНОВЕ ИМЕЮЩИХСЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ; КОЛИЧЕСТВО ВКЛЮЧЕННЫХ РЕГИОНОВ ВАРЬИРУЕТСЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПЕРИОДА. МУНИЦИПАЛЬНЫЕ И ДРУГИЕ МЕСТНЫЕ ВЫПЛАТЫ МОГУТ НЕ УЧИТЫВАТЬСЯ.

3.3 “НАЕМНИЧЕСКАЯ” МОДЕЛЬ КОМПЛЕКТОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ АРМИИ: РОСТ СТОИМОСТИ И ПРЕДЕЛЫ КОНТРАКТНОГО РЕКРУТИНГА

Снижение эффективности финансовых стимулов и высокие потери делают российскую систему вербовки всё более цифровой, затратной и принудительной.

После частичной мобилизации в сентябре 2022 года российские власти не проводили новой открыто объявленной мобилизационной кампании сопоставимого масштаба.

Вместо этого они в основном сделали ставку на постоянный набор контрактников. Эта модель сочетает финансовые выплаты, региональные программы, социальные льготы и постепенно расширяющуюся систему административной вербовки.

6X

**рост средней
региональной выплаты
за заключение
контракта с момента
введения этой модели**

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ МЕРЫ

Такой подход распределяет набор во времени и между регионами. По сравнению с мобилизационной кампанией осени 2022 года он также делает его менее заметным с политической точки зрения.

В 2023–2024 годах финансовые стимулы стали центральным элементом этой модели. Первоначально федеральная единовременная выплата составляла 195 000 рублей. В августе 2024 года правительство увеличило её до 400 000 рублей. Нормативные акты правительства установили эту выплату для контрактов сроком не менее одного года, заключённых для участия в войне.

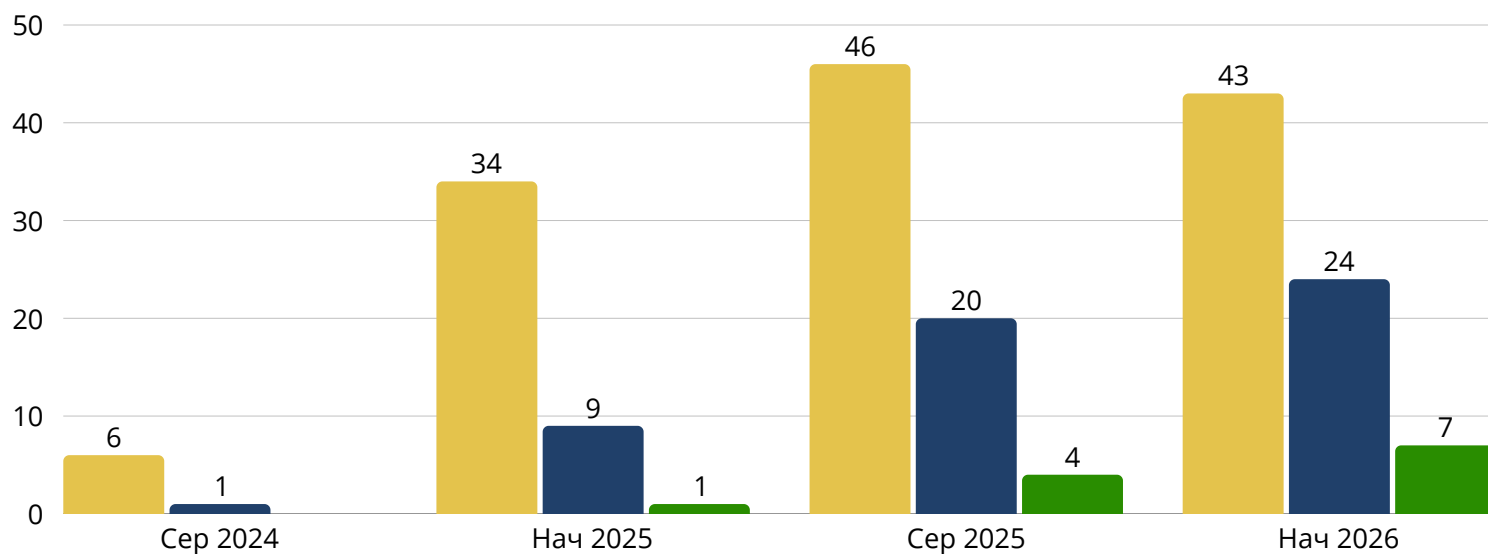
Государство также ввело механизм списания кредитных долгов. С 1 мая 2026 года граждане, заключившие контракт сроком не менее одного года для участия в войне, и их супруги могут списать кредитные обязательства на сумму до 10 млн рублей. Долг должен быть подтверждён до этой даты вступившим в силу судебным решением, исполнительным документом или исполнительным производством. Государство списывает обязательство с даты заключения контракта.

Региональные власти увеличили выплаты значительно сильнее. Согласно сводным данным по субъектам России, средняя региональная выплата выросла примерно с 215 000 рублей в начале 2024 года до 1,29 млн рублей в начале 2026 года, почти в шесть раз.

Быстро росло и число регионов, предлагающих не менее 1 млн рублей. В середине 2024 года такую сумму предлагали 6 из 83 регионов, по которым имелись данные. К середине 2025 года таких регионов было уже 46 из 89, а 20 предлагали не менее 2 млн рублей. К началу 2026 года выплаты свыше 2 млн рублей предлагали уже 24 региона.

КОЛИЧЕСТВО РЕГИОНОВ, ПРЕДЛАГАЮЩИХ ВЫПЛАТЫ ЗА ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОНТРАКТА ОТ 1 МЛН РУБЛЕЙ

● ≥ 1 млн рублей ● ≥ 2 млн рублей ● ≥ 3 млн рублей

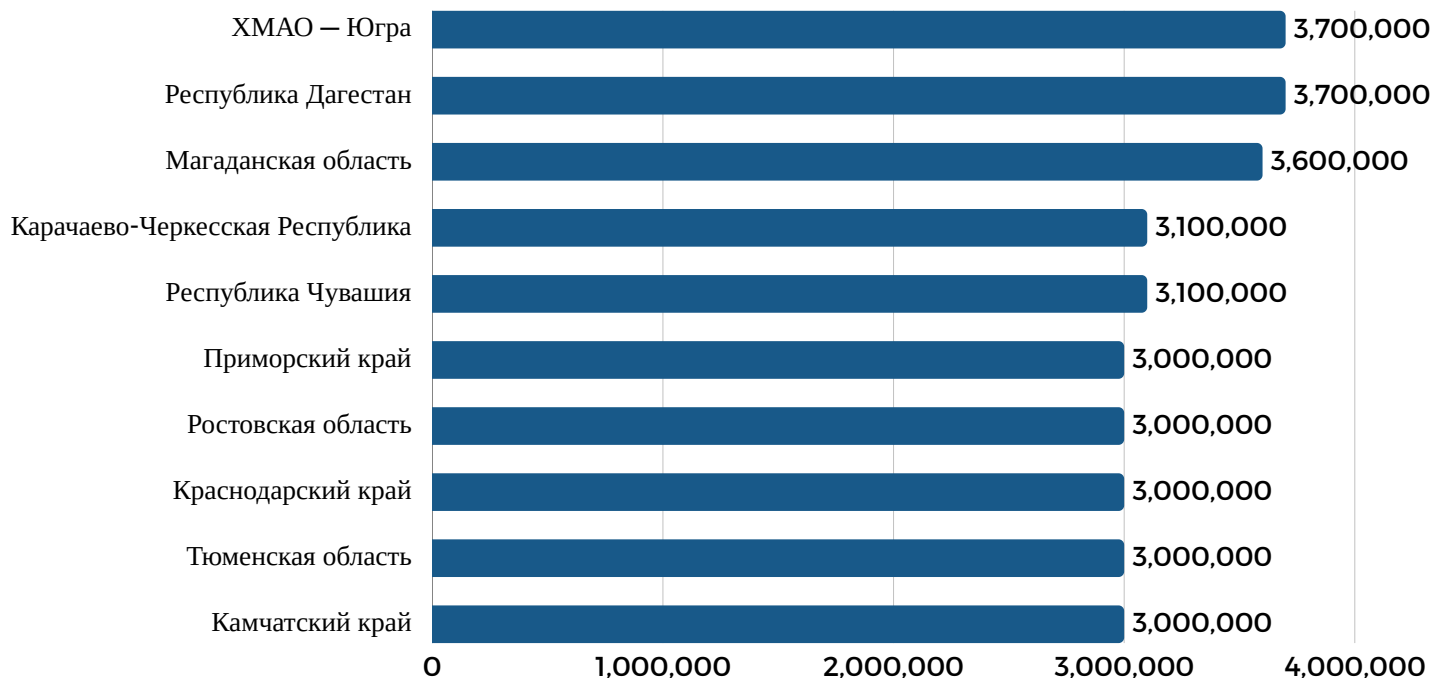

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ МЕРЫ

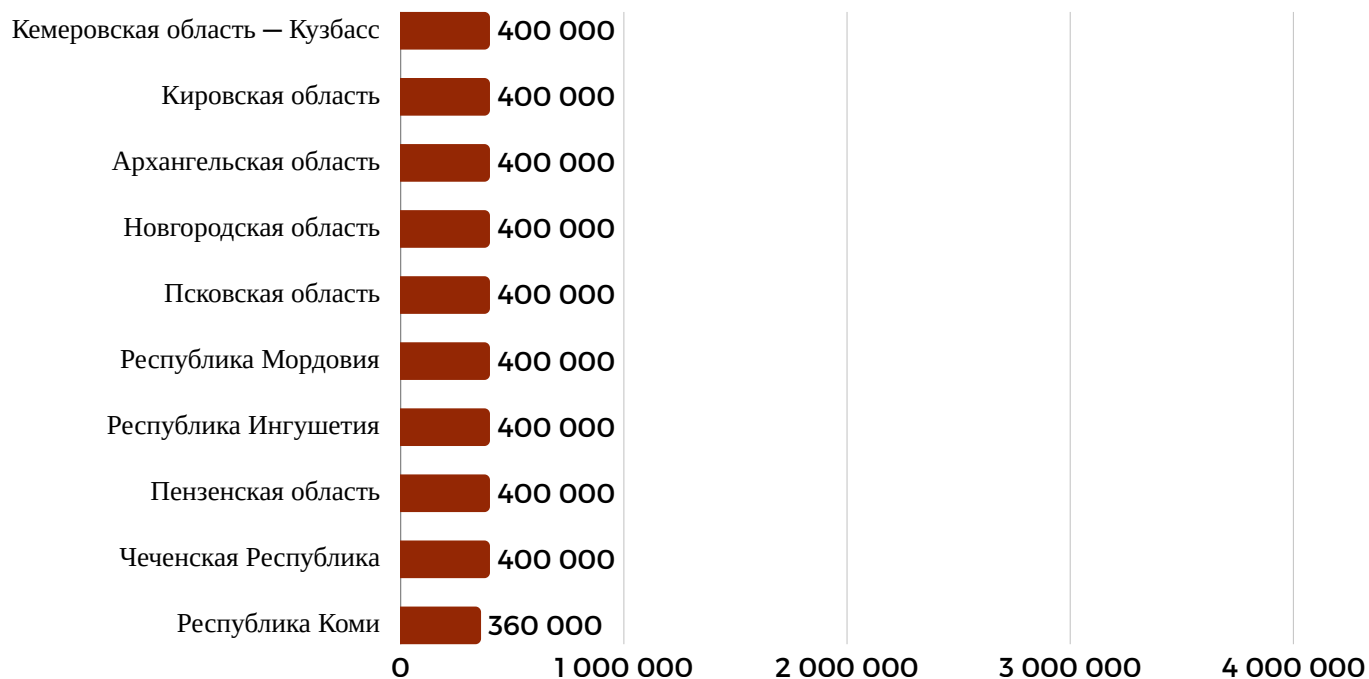
Эти показатели следует рассматривать скорее как отражение роста стоимости привлечения одного контрактника, чем как прямой показатель нехватки личного состава. В некоторых случаях повышение выплат давало краткосрочный эффект. Например, после увеличения выплаты в Тюменской области региональные власти сообщили, что число заявок удвоилось.

Однако на общенациональном уровне доступные данные не показывают пропорционального роста числа контрактников по мере увеличения единовременных выплат.

ТОП 10 РЕГИОНОВ С НАИБОЛЬШИМИ ВЫПЛАТАМИ (АВГУСТ 2026)

ТОП 10 РЕГИОНОВ С НАИМЕНЬШИМИ ВЫПЛАТАМИ (АВГУСТ 2026)

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ МЕРЫ

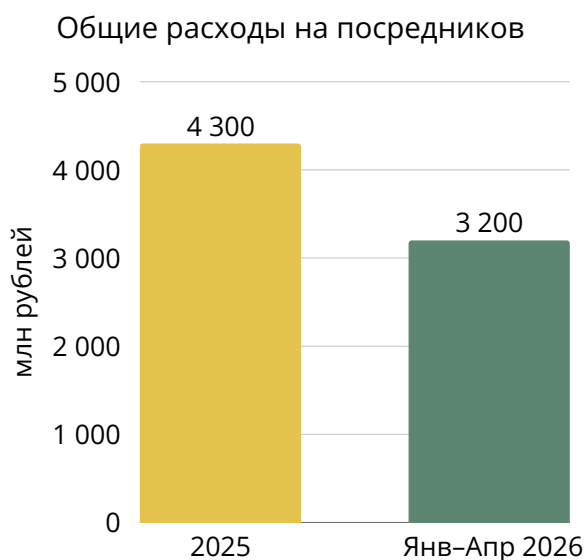
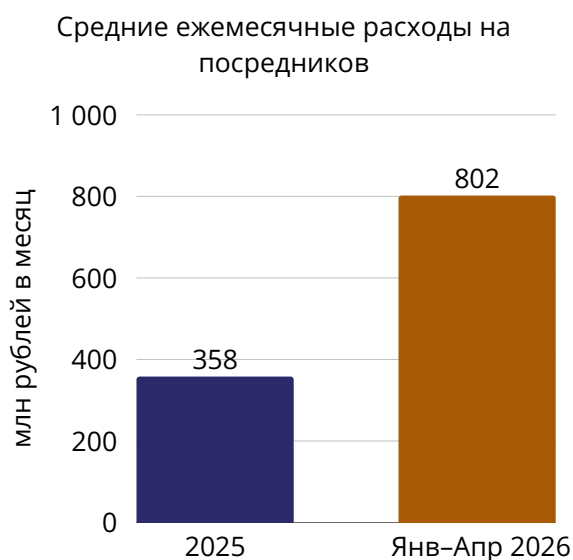
3.4 УБЫВАЮЩАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФИНАНСОВЫХ СТИМУЛОВ

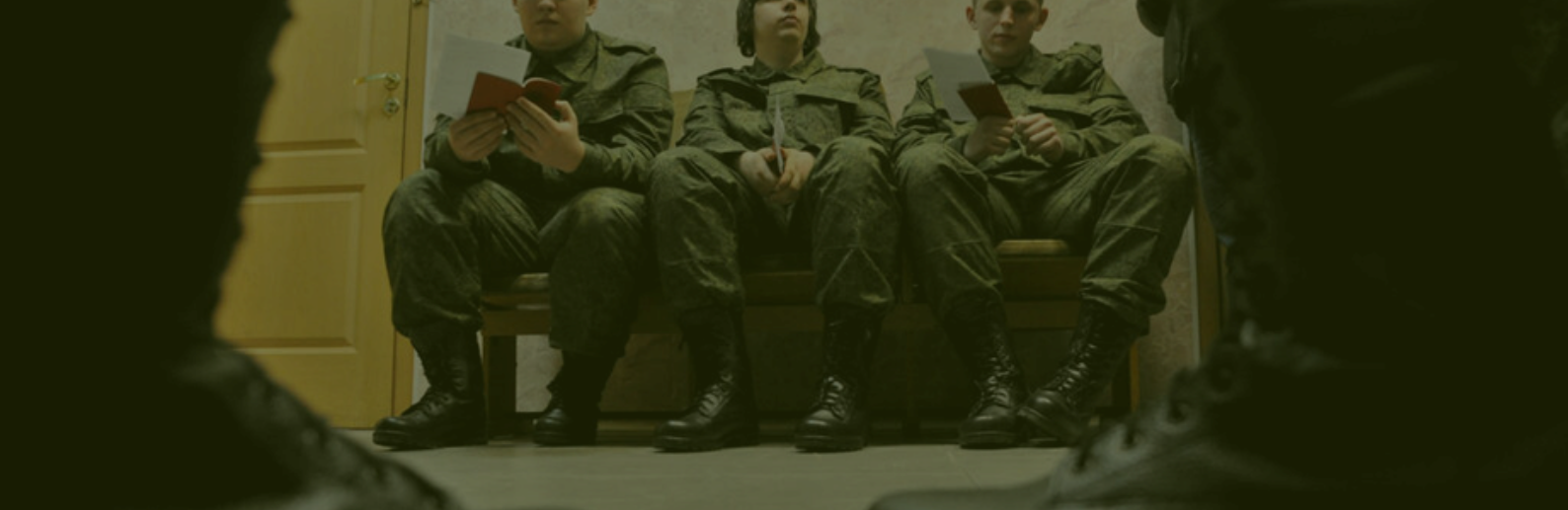
К концу 2025 года появились признаки снижения эффективности российской модели «наёмной» вербовки. По оценкам на основе выплат из федерального бюджета, в 2025 году контракты заключили около 363 900 человек, примерно на 10% меньше, чем в 2024 году. В IV квартале 2025 года темпы набора были примерно на треть ниже, чем годом ранее. В I квартале 2026 года федеральную единовременную выплату получили 71 200 человек, на 20% меньше, чем за тот же период предыдущего года.

Средние оценки за II квартал указывают на темп около 1 000 контрактов в день. Эти данные основаны на бюджетных показателях, а не на официальной статистике. Российские власти называют более высокие цифры. 28 июля Дмитрий Медведев заявил, что в первой половине 2026 года было заключено около 200 000 контрактов, а ещё более 16 000 человек присоединились к добровольческим формированиям.

Дополнительным показателем становится стоимость поиска новобранцев. Средние ежемесячные расходы регионов на вознаграждения вербовщикам выросли с 358 млн рублей в 2025 году до 802 млн рублей в 2026 году. Всего регионы выплатили по этой статье не менее 7,7 млрд рублей. К маю 2026 года около половины регионов предлагали бонусы посредникам. Таким образом, бюджет оплачивает не только заключение контракта, но и саму систему поиска и привлечения кандидатов.

РОСТ РЕГИОНАЛЬНЫХ РАСХОДОВ НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ КОНТРАКТНИКОВ ЧЕРЕЗ ПОСРЕДНИКОВ

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ МЕРЫ

3.5 РАСШИРЕНИЕ РЕКРУТИНГОВОЙ БАЗЫ

По мере роста стоимости набора на контракт российские власти и связанные с ними организации расширяют круг целевых групп. Всё чаще в него входят обвиняемые и осуждённые, должники, недавно демобилизованные срочники, студенты, мигранты и другие социально уязвимые группы. Доступ к ним обеспечивают правоохранительные органы, военкоматы, работодатели, центры занятости и образовательные учреждения.

В некоторых регионах сообщалось о планах по набору, рейдах, адресном давлении на потенциальных кандидатов и попытках привлечь должников, бывших заключённых и студентов. Эти случаи показывают растущую роль административных методов в наборе на контрактную службу. Однако они не свидетельствуют о том, что принуждение используется повсеместно или по единой схеме.

Интенсивность таких мер зависит прежде всего от региона, доступного числа кандидатов и местных планов по отправке личного состава на войну. Эту тенденцию отражают несколько количественных показателей: рост расходов на посредников, увеличение региональных выплат и сообщения о замедлении набора на местах. В Москве в апреле 2026 года на фронт отправились 1 708 человек, а в мае — 1 378. В Липецкой области число новых контрактников, по сообщениям, упало ниже 50 в день против 150–200 ранее.

Эти локальные показатели не отражают ситуацию в России в целом. Однако в сочетании с ростом выплат и снижением числа заключаемых контрактов они указывают на то, что одних финансовых стимулов становится недостаточно. Чтобы поддерживать поток личного состава, государство всё чаще сочетает денежные стимулы с административным давлением, сетями посреднической вербовки и расширением круга потенциальных кандидатов.

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ МЕРЫ

3.6 ПОТЕРИ И СПОСОБНОСТЬ ВОСПРОИЗВОДИТЬ ЧИСЛЕННОСТЬ ЛИЧНОГО СОСТАВА

Соотношение числа контрактников и зарегистрированных потерь само по себе не показывает, насколько успешно армия восполняет личный состав. Открытые данные также не позволяют точно определить, какая доля потерь приходится на погибших и раненых, сколько военнослужащих возвращаются в строй и сколько окончательно покидают армию по другим причинам, включая плен, дезертирство или перевод между подразделениями.

Данные о наборе на контракт могут также включать не только новых военнослужащих, но и продление контрактов, добровольцев, заключённых, иностранцев и другие категории.

В феврале 2026 года появились сообщения о том, что общие боевые потери российских сил за январь могли примерно на 9 000 человек превысить приток нового личного состава. Более поздние оценки указывали на сохранение аналогичного соотношения в течение нескольких следующих месяцев.

Эти оценки показывают, что при сохранении высоких потерь даже значительный набор на контракт может не обеспечивать достаточного чистого прироста личного состава.

Это создаёт несколько рисков. Если потери регулярно превышают пополнение, контрактный набор не сможет поддерживать даже нынешнюю численность армии. Тогда властям придётся повышать выплаты, расширять каналы набора, усиливать административное давление или переходить к более открытым и принудительным формам мобилизации.

В феврале 2026 года появились сообщения о том, что общие боевые потери российских сил за январь могли примерно на 9 000 человек превысить приток нового личного состава. Более поздние оценки указывали на сохранение аналогичного соотношения в течение нескольких следующих месяцев.

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ МЕРЫ

К 2026 году модель набора на контракт оставалась жизнеспособной. Ежегодно продолжался набор сотен тысяч человек. Однако для поддержания системы государству требовались значительно более высокие региональные выплаты, отдельный рынок посреднической вербовки и расширение круга потенциальных кандидатов.

При этом бюджетные показатели указывали на снижение темпов заключения контрактов по сравнению с предыдущими периодами.

Эти тенденции показывают, что добровольный набор становится менее эффективным. Каждый новый контрактник требует всё больших выплат и более интенсивных усилий по его привлечению. Иными словами, предельная стоимость привлечения одного военнослужащего растёт, а система смещается от преимущественно финансовых стимулов к сочетанию выплат, административной инфраструктуры и адресного давления.

НОВЫЕ МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ К ВОЕННОМУ НАБОРУ В 2026 ГОДУ

Подход России к поддержанию войны существенно изменился после мобилизации 2022 года. То, что начиналось с военной пропаганды, патриотической риторики и экстренной мобилизации, постепенно превратилось в более широкую систему военной социализации и набора. Военная тематика теперь охватывает школы, молодёжные организации и другие общественные институты, а исторические нарративы и ограничения альтернативной информации закрепляют государственную интерпретацию войны.

Одновременно Россия создала более широкую административную и рекрутинговую систему для поддержания притока военнослужащих. Цифровой воинский учёт, электронные повестки, межведомственный обмен данными и постоянное обновление сведений упрощают выявление и контроль военнообязанных. Власти также расширили набор на контракт, вербовку заключённых и иностранцев и систему финансовых стимулов, получив доступ к более широкому кругу кандидатов без новой открыто объявленной массовой мобилизации.

К 2026 году эта модель стала более затратной и сложной. Региональные выплаты достигли рекордных уровней, а в набор всё активнее вовлекаются работодатели, университеты, государственные учреждения и частные посредники. Заключённые, мигранты, студенты, должники и другие группы также стали частью рекрутингового пула. Формирующаяся система объединяет финансовые стимулы, военную социализацию, административные инструменты и адресную вербовку. Вместо одной масштабной мобилизационной кампании Россия создала систему, рассчитанную на постоянное пополнение личного состава в условиях затяжной войны.

икар

институт конфликтологии и анализа россии

НОВЫЙ ПОДХОД

К 2026 году система набора на контракт в России существенно изменилась. Изначально она в основном опиралась на пункты отбора, военкоматы и значительные выплаты непосредственно контрактникам. Однако постепенно государство расширило круг учреждений, участвующих в выявлении потенциальных новобранцев.

Дополнительными каналами набора стали региональные и муниципальные власти, работодатели, силовые структуры, образовательные учреждения и частные посредники.

Одним из наиболее заметных изменений стало появление реферальной модели набора. Теперь регионы выплачивают деньги не только человеку, заключившему контракт, но и тому, кто помог его привлечь. В таких программах участвуют как частные лица, так и сотрудники местных администраций, военкоматов, ФСИН, полиции и других государственных органов.

Это означает переход от модели, в которой кандидаты самостоятельно обращаются за заключением контракта, к системе, где поиск потенциальных военнослужащих становится оплачиваемой услугой. В некоторых регионах размер выплаты зависит от категории кандидата. Например, за привлечение иностранца или человека из другого региона вербовщик может получить больше.

НОВЫЙ ПОДХОД

4.1 ИНОСТРАННЫЕ ГРАЖДАНЕ КАК ИСТОЧНИК ПОПОЛНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АРМИИ

Россия постепенно превратила привлечение иностранных граждан в дополнительный источник пополнения военного личного состава. После 2022 года государство создало правовую базу, финансовые стимулы и сеть посредников, действующих как внутри России, так и за её пределами. Этот канал стал более значимым по мере продолжения войны, сохранения высоких потерь и роста стоимости набора российских контрактников.

Ключевая особенность этой модели заключается в связи военной службы с получением российского гражданства и другими миграционными льготами. Федеральный закон № 370-ФЗ от 24 сентября 2022 года сократил минимальный срок первого контракта для иностранных солдат, матросов, сержантов и старшин с пяти лет до одного года. Несколько дней спустя указ президента № 690 ввёл специальный порядок получения гражданства для иностранных граждан и лиц без гражданства, заключивших военные контракты.

Позднее государство ещё больше упростило эту процедуру. В мае 2023 года было отменено требование об участии в боевых действиях не менее шести месяцев. Указ президента № 10 от 4 января 2024 года позволил иностранцам с контрактом сроком не менее одного года подавать заявление на гражданство и ввёл упрощённый порядок для членов их семей. Срок принятия решения был установлен в один месяц вместо трёх месяцев, предусмотренных прежней процедурой.

Таким образом, военный контракт может одновременно давать несколько преимуществ: денежное довольствие, федеральные и региональные выплаты, социальные гарантии и ускоренное получение гражданства. Для подходящих под эти условия контрактников государство отменило или смягчило общие требования к длительному проживанию в России и наличию вида на жительство. Реклама набора иностранных граждан часто делает акцент именно на этих преимуществах. Посредники обещают быстрое получение гражданства и помощь с документами. Некоторые утверждают, что кандидат может получить российский паспорт уже через 14 дней.

НОВЫЙ ПОДХОД

Такие заявления часто выходят за рамки законодательства и иногда противоречат другим объявлениям тех же вербовщиков. Российское законодательство предусматривает упрощённый порядок получения гражданства, но не гарантирует выдачу паспорта в течение двух недель. Например, указ № 10 даёт властям до одного месяца на рассмотрение заявления.

Разница между формальными правовыми нормами и обещаниями вербовщиков имеет практическое значение. Иностранные кандидаты часто впервые узнают о возможности службы именно от посредников, а не в пункте военного отбора. Одно предложение может включать гарантированные государством выплаты, региональные бонусы, предполагаемые сроки получения гражданства и услуги самого посредника. Эти элементы имеют разный правовой статус. Право на выплаты и миграционные процедуры зависит от региона, даты заключения контракта и индивидуального правового статуса кандидата.

В 2025 году система расширилась. Указ президента № 821 от 5 ноября 2025 года ввёл временный порядок получения гражданства и вида на жительство. Для некоторых иностранных мужчин в возрасте от 18 до 65 лет указ связывает подачу заявлений на гражданство или вид на жительство с документами, подтверждающими военную службу, иной предусмотренный указом вид службы либо заключение военно-врачебной комиссии о негодности к службе.

Эта мера ещё больше усилила связь между миграционным статусом и военными обязанностями для соответствующих категорий граждан.

География вербовки также расширилась. Вербовщики ищут кандидатов через кадровые агентства, частных посредников, личные контакты, социальные сети и мессенджеры. Сообщения о предложениях о вербовке поступали в отношении граждан Кубы, Индии, Непала, Шри-Ланки, Бангладеш, стран Центральной Азии, Китая и ряда африканских государств.

Ещё осенью 2022 года в Москве размещалась реклама контрактной службы и быстрого получения гражданства на узбекском, таджикском и кыргызском языках. Иностранные граждане также могли обратиться в пункт набора, расположенный при миграционном учреждении.

НОВЫЙ ПОДХОД

Посредники выполняют значительную часть практической работы: распространяют предложения о службе, организуют поездку в Россию, помогают с документами и связывают кандидатов с пунктами военного отбора. В международных кампаниях военная служба преподносится как хорошо оплачиваемая работа, а российское гражданство — как дополнительное преимущество. Это позволяет привлекать людей, которые никогда не жили в России.

В некоторых случаях модель сопровождается злоупотреблениями. Известны случаи, когда иностранные граждане соглашались на гражданскую работу, но после приезда в Россию получали военные контракты. Например, в январе 2026 года граждане Бангладеш согласились работать уборщиками и электриками, но позднее прошли военную подготовку и были отправлены в зону боевых действий. По их словам, им выдавали документы на русском языке, угрожали и практически не оставляли возможности отказаться от службы.

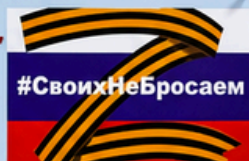
Иностранные граждане могут законно служить в вооружённых силах другой страны. Однако **обман, угрозы, изъятие документов или использование уязвимого положения** изменяют правовую природу вербовки. В таких случаях действия могут содержать признаки принудительной эксплуатации и торговли людьми. Правовая квалификация зависит от обстоятельств и от того, мог ли человек свободно принять решение о вступлении в систему и выйти из неё.

Российское законодательство также предоставляет иностранным гражданам дополнительные гарантии после поступления на службу. В 2026 году Россия расширила ограничения на экстрадицию и некоторые миграционные меры в отношении иностранных военнослужащих и отдельных категорий бывших военнослужащих. Вместе с упрощённым получением гражданства эти нормы создают устойчивую правовую связь между иностранными военными кадрами и российским государством.

К 2026 году Россия сформировала устойчивую систему привлечения иностранцев в вооружённые силы. Она опирается на законодательные стимулы, финансовые выплаты, ускоренные миграционные процедуры, пункты набора и международных посредников.

Эта система расширяет круг кандидатов и создаёт дополнительный источник военнослужащих в условиях затяжной войны. Открытые данные не позволяют оценить полный масштаб иностранной вербовки, однако правовая база и инфраструктура показывают, что иностранцы стали устойчивой частью российской системы комплектования.

ВЫПУСКНИКИ КОЛЛЕДЖА РОСТГМУ – УЧАСТНИКИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

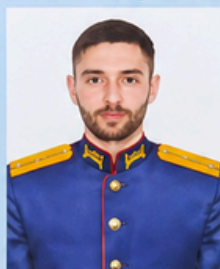
«Есть люди, чьими делами восхищаются, кого помнят, кем гордятся!»
Нравственные качества личности развиваются на примерах не только былинных героев, или героев
прошлого, но и современных патриотов своей Родины, которые живут среди нас

НИКОЛАЙ ЯЦЕНКО
- выпускник 2015 года
специальности
Лечебное дело.
Фельдшер батальона,

НИКОЛАЙ ГРОМЛА
- выпускник 2016 года
специальности
Фармация. Гвардии
сержант, инструктор

АЛЕКСЕЙ ДАНИЛОВ
- выпускник 2018 года
специальности Лечебное
дело. Начальник
медицинского пункта

СВЕТЛАНА БАЙКОВА
- выпускница 2023 года
специальности
Сестринское дело.
Медицинская сестра в СпН

ОЛЕГ МОДКОВСКИЙ
- выпускник 2024
года специальности
Лечебное дело.
Фельдшер

АРТЁМ КИНОЯЛОВ
- выпускник 2024
года специальности
Лечебное дело.
Фельдшер

4.2 ВОВЛЕЧЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ, ВУЗОВ И ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕКРУТИНГ

Россия всё активнее использует гражданские институты для набора военнослужащих: работодатели помогают находить кандидатов, а университеты привлекают технически подготовленных студентов через специализированные программы и стимулы.

По мере усложнения системы набора на контракт поиск кандидатов вышел за пределы военкоматов и специализированных пунктов отбора. Государство постепенно передало часть этой работы организациям, которые уже имеют постоянный доступ к потенциальным кандидатам, включая работодателей, госучреждения, университеты и колледжи.

Такой подход расширяет охват и позволяет государству работать с заранее определёнными группами населения.

300

**выявленных
университетов и
колледжей,
участвующих в
наборе для нужд СВО**

НОВЫЙ ПОДХОД

Рязанская область даёт показательный пример участия работодателей. 20 марта 2026 года указ губернатора № 17-пг установил для предприятий, организаций и учреждений региона независимо от формы собственности планы по поиску кандидатов на период с 20 марта по 20 сентября 2026 года. План зависел от численности персонала: организации со 150–300 сотрудниками должны были найти двух кандидатов, с 300–500 – трёх, а с 500 и более – пяти.

Указ ссылается на **федеральные распоряжения о мерах**, которые регионы должны принимать в условиях действующего правового режима, а также на решение регионального оперативного штаба от 11 марта 2026 года. Контроль за исполнением губернатор оставил за собой.

Документ не требует, чтобы найденные кандидаты работали в организации, которая их выявила, и не устанавливает публичных санкций за невыполнение плана.

Тем не менее механизм важен, поскольку устанавливает для работодателей количественную задачу по поиску людей для военной службы. Часть процесса набора таким образом передаётся гражданским организациям, включая частный бизнес и государственные учреждения.

Это выходит за рамки обычного информационного содействия набору на контракт. Размещение рекламы или организация встреч лишь информируют потенциальных добровольцев. Установление обязательного плана, напротив, требует от организации конкретного результата.

Пример Рязанской области не свидетельствует о существовании федеральной системы квот для бизнеса. Однако он показывает один из методов, который региональные власти могут использовать для выполнения собственных планов по набору.

Участие частного сектора может принимать и менее формальную форму, когда гражданские вакансии используются для привлечения людей к военным контрактам.

В августе 2026 года сообщалось примерно о 2 000 объявлений на Avito, предлагавших якобы вакансии охраны на складах Wildberries и Ozon, включая позиции в «мобильных огневых группах» (подразделениях противодействия дронам). В объявлениях указывался годовой «специальный контракт» с Министерством обороны, обучение в Туле и единовременная выплата 3,1 млн рублей.

НОВЫЙ ПОДХОД

Кандидатам сообщали, что они будут охранять складские объекты от атак дронов и не будут направлены воевать в Украине. Однако описанная вербовщиками процедура оформления, по сообщениям, соответствовала стандартному порядку заключения контракта с Министерством обороны. Источники в рекрутинговой отрасли охарактеризовали гражданские вакансии как прикрытие для набора контрактников.

В отличие от квот в Рязанской области, этот механизм не устанавливает для работодателей формальных количественных планов. Вместо этого он использует коммерческие платформы вакансий и названия крупных компаний для поиска и привлечения потенциальных кандидатов за пределами традиционных пунктов военного отбора.

Похожий принцип, но в иной форме, действует и в системе образования. Здесь набор ориентирован на конкретную группу кандидатов: молодых людей с инженерными, IT и техническими навыками, необходимыми новым Войскам беспилотных систем (ВБС).

Масштабная университетская кампания по набору стала заметна в начале 2026 года после создания ВБС как отдельного рода войск. К началу апреля мониторинг открытых источников выявил сообщения о наборе и соответствующие мероприятия примерно в 300 университетах и колледжах. Это число отражает распространение публичной рекрутинговой активности, а не количество заключённых контрактов.

Студентам службу представляют как техническую работу. В объявлениях подчёркиваются управление дронами, программирование, связь, электроника, ремонт оборудования, 3D-моделирование и другие технические навыки.

Например, Новосибирский государственный университет продвигает специальный годовой контракт с ВБС и указывает работу с беспилотными системами как одну из возможных ролей. Студентам предлагаются академический отпуск или индивидуальный учебный план, а также возможность перейти с платного обучения на бюджет.

НОВЫЙ ПОДХОД

В этой модели университеты одновременно выполняют несколько функций. Они дают вербовщикам доступ к определённой возрастной и профессиональной группе, продвигают условия службы и снижают академические издержки временного ухода из университета.

Академические и финансовые гарантии могут снижать риск потери места в университете или уже оплаченной стоимости обучения.

Университеты также дополняют государственные выплаты собственными мерами поддержки. Например, Волжский государственный университет водного транспорта утвердил пакет поддержки для студентов и курсантов, заключивших контракты с Министерством обороны для службы в ВБС. Пакет призван помочь им продолжить обучение после службы.

Уфимский университет науки и технологий разработал отдельные предложения для студентов технических и IT-направлений, а позднее включил контракт с ВБС в специализированную образовательную траекторию.

Наиболее масштабную модель разработал Дальневосточный федеральный университет. Его пакет включает академические гарантии, перевод с платного обучения на бюджет, место в общежитии, финансовую поддержку и помощь в продолжении образования после службы.

Университет рекламирует доход за первый год от 5,5 млн рублей. В эту сумму входят единовременная выплата 2,5 млн рублей и ежемесячное денежное довольствие от 240 000 рублей. Университет также предоставляет 200 000 рублей материальной помощи, социальные стипендии и другую поддержку после возвращения студентов.

Изменились и правовые основания годового контракта. В начале кампании наблюдатели задавались вопросом, действительно ли военнослужащие смогут уйти после одного года, пока действует указ о частичной мобилизации.

Почти все ведущие российские университеты участвуют в военном наборе. Как минимум 46 из 50 предлагают студентам службу в Войсках беспилотных систем, а 32 ведут связанные с БПЛА образовательные программы. Некоторые также набирают в БАРС «Москва» и «Африканский корпус», хотя правозащитники предупреждают о риске отправки таких рекрутов в Украину.

НОВЫЙ ПОДХОД

Весной 2026 года правительство создало специальную правовую базу для Войск беспилотных систем. Указ президента № 185 от 25 марта 2026 года уполномочил министра обороны устанавливать особые условия службы для отдельных должностей.

Приказ Минобороны № 285 от 24 апреля 2026 года определил должности, с которых военнослужащие должны увольняться по окончании контракта. Дополнительные правила Минобороны гарантируют службу в ВБС и запрещают перевод в другие рода войск без согласия военнослужащего.

Это важно при оценке кампании по набору. Для должностей, подпадающих под специальные правила, годичный срок службы и увольнение после окончания контракта теперь имеют формальное правовое основание, а не являются лишь рекламными обещаниями. Однако кандидат должен соответствовать условиям специального контракта и получить подходящую должность.

Таким образом, работодатели и университеты выполняют разные функции в одной системе набора. Работодатели расширяют круг организаций, непосредственно ищущих кандидатов, а университеты обеспечивают адресный набор молодых людей с навыками, необходимыми технологически специализированным подразделениям.

Это показывает дальнейшее развитие российской модели контрактного набора. Гражданские организации со своими сетями сотрудников, студентов и специалистов теперь участвуют в поиске военнослужащих.

Для работодателей это может принимать форму квот, а для университетов – адресной рекламы, академических льгот и специальных условий контракта. Эти механизмы различаются в зависимости от региона и учреждения, поэтому отдельные примеры нельзя автоматически распространять на всю страну. Однако они показывают растущую роль гражданских организаций в наборе для российской армии и привлечении определённых профессиональных и возрастных групп.

НОВЫЙ ПОДХОД

4.3 НОВАЯ МОДЕЛЬ РЕКРУТИНГА

Изначально Россия создавала контрактную службу для постепенного формирования профессиональной армии. Она предполагала относительно длительные сроки службы, профессиональную подготовку, стабильное денежное довольствие, социальные льготы и карьеру в вооружённых силах. Такая модель позволяла заранее планировать численность и квалификацию личного состава.

Продолжительная война изменила роль контракта. К 2026 году он прежде всего стал правовым механизмом замещения личного состава в действующих подразделениях. Профессиональная квалификация по-прежнему важна, но теперь система больше ориентирована на постоянный приток новых военнослужащих.

Для поддержания этого притока государство постепенно расширяло пакет предложений потенциальным контрактникам. С августа 2024 года федеральная единовременная выплата составляет 400 000 рублей.

Основная конкуренция за новых контрактников, однако, переместилась на региональный уровень. В I квартале 2026 года средняя региональная выплата в исследуемой выборке достигла около 1,47 млн рублей — максимального уровня с начала войны. К началу апреля ещё 12 регионов повысили выплаты.

Некоторые регионы предлагают значительно больше среднего. Например, 5 августа 2026 года Приморский край установил региональную выплату в размере 3 млн рублей. Вместе с федеральными 400 000 рублей общая единовременная выплата достигла 3,4 млн рублей. Эти условия также распространяются на студентов, заключающих специальные контракты для службы в Войсках беспилотных систем.

Рост выплат расширил и систему поиска кандидатов. К августу 2026 года 56 из 83 регионов предлагали вознаграждения за привлечение контрактников. В 38 регионах такие выплаты устанавливают региональные власти, ещё в 18 работают частные агентства и посреднические сети. Годом ранее подобные системы действовали только в 31 регионе.

НОВЫЙ ПОДХОД

Детали этой системы существенно различаются. В одних регионах выплату за привлечение кандидата может получить практически любой человек, в других – только сотрудники государственных учреждений или определённых ведомств. Размер вознаграждения также может зависеть от кандидата: за жителя другого региона или иностранного гражданина иногда платят больше.

Это меняет организацию набора. Военкомат остаётся местом формального оформления контракта, но поиск кандидатов всё чаще происходит заранее и через другие организации.

В этом процессе участвуют муниципальные администрации, работодатели, правоохранительные органы, образовательные учреждения и частные посредники. Для некоторых из них поиск контрактников стал отдельной оплачиваемой функцией.

Одновременно финансовая модель всё больше дополняется административными инструментами. В Рязанской области власти установили для предприятий количественные планы по поиску кандидатов. Университеты запустили отдельную кампанию по набору в Войска беспилотных систем.

В целевые группы также входят иностранцы, недавно получившие гражданство, заключённые, обвиняемые и люди, чьи финансовые или правовые обстоятельства делают их зависимыми от государственных учреждений.

В результате формируются разные уровни мотивации. Для одного кандидата заключение контракта остаётся прежде всего выбором, обусловленным высокой оплатой. Для другого финансовый стимул сочетается с возможностью получить гражданство, решить долговые проблемы, изменить уголовно-правовой статус или сохранить образовательные льготы.

Другие сталкиваются с набором через работодателя, государственное учреждение или правоохранительные органы.

Таким образом, современная российская система набора на контракт уже не является просто рынком труда для военной службы. Она сочетает финансовые стимулы, адресный поиск кандидатов и административное участие гражданских организаций. Контракты формально остаются добровольными, но условия, в которых люди принимают это решение, сильно различаются в зависимости от их личных обстоятельств.

НОВЫЙ ПОДХОД

Динамика набора помогает объяснить, почему система расширялась именно таким образом. Согласно данным о федеральных бюджетных выплатах, около 71 200 новых контрактников получили единовременную федеральную выплату в I квартале 2026 года. Это на 20% меньше, чем в I квартале 2025 года, и немного ниже показателя за аналогичный период 2024 года.

За весь 2025 год по той же методике было заключено около 363 900 контрактов, что на 10% меньше, чем в 2024 году.

Замедление произошло несмотря на рекордный уровень выплат. В I квартале 2026 года расчёты на основе бюджетных данных указывают примерно на 790 заключённых контрактов в день. К концу весны темп мог восстановиться примерно до 1 000 в день.

Отдельные региональные примеры также указывают на сокращение доступного числа кандидатов. Источники, связанные с набором, сообщали о снижении числа заявителей и растущей необходимости направлять вербовщиков в другие регионы.

НОВЫЙ ПОДХОД

Поэтому рост стоимости набора и расширение методов вербовки следует рассматривать вместе. Более высокие выплаты по-прежнему привлекают кандидатов и в некоторых случаях быстро увеличивают число заявок.

Однако прежних финансовых стимулов всё чаще недостаточно для поддержания необходимого темпа набора. В ответ государство расширяет сети посредников, вовлекает бизнес и образовательные учреждения и увеличивает круг потенциальных кандидатов.

К 2026 году контрактная модель выполняла функцию, значительно отличавшуюся от первоначальной идеи профессиональной армии. Теперь её практическая задача – постоянное пополнение личного состава в условиях затяжных боевых действий.

Таким образом, контрактная служба стала основой более широкой системы набора, в которой одновременно действуют финансовые стимулы, региональные власти, гражданские организации и специальные правовые механизмы.

ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ МОБИЛИЗАЦИИ

На данный момент наиболее вероятным сценарием остается гибридная мобилизация, сочетающая финансовые и другие стимулы с постепенным усилением принудительного набора. Инерционный сценарий, основанный преимущественно на контрактном наборе, маловероятен, поскольку при нынешней интенсивности боевых действий его темпов уже недостаточно для компенсации потерь. Открытая массовая мобилизация имеет среднюю вероятность. Она несет серьезные политические риски для Кремля, поскольку может нарушить одну из немногих сохранившихся «красных линий» российского общества и подорвать концепцию «СВО».

Гибридный подход позволяет увеличивать приток личного состава, одновременно ограничивая политические издержки открытой мобилизации. Он предполагает повышение региональных квот на набор мужчин при одновременном использовании контрактного набора и принудительных мер. Это позволяет распределить социально-политические последствия во времени, снизить нагрузку на систему подготовки новобранцев и постепенно наращивать численность российского военного контингента.

При этом мобилизация для России уже не сводится к решению, которое может быть принято в этом или следующем году. Государственная машина последовательно адаптируется к мобилизационной модели, которая может реализовываться волнами и иметь различный масштаб, от частичной до всеобщей. Параллельно Россия формирует новый мобилизационный ресурс через военную социализацию общества, охватывающую образование, СМИ, церковь, культуру и квазигражданское общество. В средне- и долгосрочной перспективе задача состоит в формировании поколений, для которых мобилизация будет восприниматься не как чрезвычайное событие, а как плановый и ожидаемый процесс.

СЦЕНАРИИ МОБИЛИЗАЦИИ

5.1 ИНЕРЦИОННЫЙ СЦЕНАРИЙ — МАЛОВЕРОЯТНЫЙ

Сценарий, при котором Россия продолжит использовать преимущественно «наемническую» схему пополнения армии в комбинации с нематериальным вознаграждением за подписание контракта, как, например, прекращение уголовного преследования или получение российского гражданства, является жизнеспособным только при условии снижения интенсивности наступательных операций российской армии и тем более, если не будут открыты новые фронты боевых действий как против Украины, так против других стран или блоков.

Москва всеми своими заявлениями, действиями и приготовлениями демонстрирует, что не намерена снижать интенсивность боевых действий против Украины и не исключает расширение фронта на многие сотни километров. В таких условиях и при фундаментальном изменении характера боевых действий из-за массового применения дронов, которое приводит к постоянно увеличивающимся потерям в живой силе, нынешний темп набора в армию на контракт уже недостаточен. Поддержание нынешнего темпа пополнения российских вооруженных сил является сложной задачей и по мере затягивания войны, даже без ее эскалации, будет становиться все более невыполнимой.

Российское военно-политическое руководство уже продемонстрировало в 2022 году, что при необходимости может отступать от инерционного сценария и в своих действиях не полагаться на свою же собственную пропаганду и слишком оптимистичные военные сводки.

СЦЕНАРИИ МОБИЛИЗАЦИИ

5.2 ОТКРЫТАЯ МАССОВАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ — СРЕДНЯЯ ВЕРОЯТНОСТЬ

Сценарий открытой массовой мобилизации активно обсуждается в российском обществе и российских элитах. Тревожность и тех и других повышает как авторитарный стиль принятия решений, так и предыдущий опыт: и полномасштабному вторжению, и первой волне массовой мобилизации так же предшествовали только слухи, в то время как Кремль отрицал подобные планы.

Потребность в резком увеличении притока личного состава в российскую армию является очевидной с 2023 года. Однако так же очевидными являются и риски, которые несет принудительная массовая мобилизация – это нарушение единственной красной линии российского общества, которая только осталась. Оправдание, которое могут использовать для этого решения – нужно демобилизовать тех, кого принудительно набрали с 2022 года – будет недостаточным для россиян, поскольку у них немного эмпатии даже к этой категории военнослужащих.

Открытая массовая мобилизация также разрушит концепцию «СВО», замены которой российская пропаганда не предложила до сих пор. В конце концов, это использование одного из двух крайних аргументов, которые еще остались у России – массовая мобилизация и применение ядерного оружия. Ведь после использования этой угрозы без получения желаемого результата – реального и быстрого успеха на фронте – у Кремля остается один единственный вариант, который не поддержат при нынешних условиях ни российское общество, ни Китай и Глобальный Юг.

При всех обозначенных рисках этот сценарий имеет среднюю вероятность, учитывая предыдущий опыт принятия решений в Кремле и их нерациональный характер. В случае подобного решения и с учетом уроков первой волны мобилизации, новый принудительный набор постараются провести в сжатые сроки, без концентрации на больших городах и, в тех регионах, которые имеют наименьшие единовременные выплаты по контракту. Такой подход позволит решить проблему недобора из-за финансовых проблем региональных бюджетов и уменьшить негативный медийный эффект.

СЦЕНАРИИ МОБИЛИЗАЦИИ

5.3 ГИБРИДНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ — ВЫСОКАЯ ВЕРОЯТНОСТЬ

Наиболее вероятной на данном этапе является гибридная мобилизация, которая частично объединяет в себе оба предыдущих сценария. При очевидной недостаточности инерционного подхода и рисках, связанных с открытой массовой мобилизацией, гибридный подход с большой долей вероятности видится российским военно-политическим руководством как наиболее эффективный.

Решение об открытой принудительной мобилизации, в первую очередь, негативно отразится на общественном восприятии федерального центра. Тогда как повышение обязательных квот для регионов по ежемесячному набору российских мужчин на войну с одновременным предоставлением свободы в выборе методов – подписание контракт или принудительная мобилизация – по замыслу должно направлять недовольство россиян на местную власть.

Гибридная мобилизация – комбинация финансовых и прочих стимулов с дополнительным принудительным набором – позволит наращивать давление на фронте и при этом растянуть во времени негативные социально-политические последствия. Такой подход соотносится с демонстрируемой Владимиром Путиным готовностью продолжать войну еще неопределенно долгое время. Постоянное давление на фронте и его постепенное усиление за счет не только восполнения потерь, но и увеличения военного контингента, по замыслу Москвы, рано или поздно даст результат и позволит добиться поставленных целей даже сугубо военным путем.

Кроме того, растянутая во времени гибридная мобилизация позволит не перегружать систему военной подготовки и распределения новобранцев, но при этом набрать то же количество личного состава, что и во время первой волны принудительной мобилизации. Таким образом, после выборов в Государственную Думу стоит ожидать сохранения системной работы по набору на контракт с заметным учащением случаев принудительной мобилизации.

СЦЕНАРИИ МОБИЛИЗАЦИИ

Все описанные сценарии важны с точки зрения краткосрочной перспективы и соответствующего планирования ответных действий. Вся государственная машина РФ заканчивает перестройку под мобилизацию, которая может идти волнами и иметь разный уровень вовлечения – от частичной, до всеобщей. Россия сейчас значительно лучше подготовлена к мобилизации, чем в 2022 году, и, вероятно, лучше, чем любая другая страна в 2026 году.

Российское Министерство обороны уже сейчас имеет четкое понимание имеющегося у него мобилизационного ресурса и постоянно увеличивает свои возможности по получению наиболее полной и актуальной информации, а также улучшает свои административные возможности по принуждению военнообязанных следовать мобилизационным предписаниям.

Однако приведенные в этом отчете данные и подходы российской власти к мобилизации еще более важны для понимания средне и долгосрочной перспективы. С этой точки зрения не столь важно, проведут ли принудительную мобилизацию в этом или следующем году. Параллельно с системным учетом и контролем мобилизационного ресурса идет еще более важная и фундаментальная работа – подготовка нового, более подходящего для перманентной войны мобилизационного ресурса.

Этот процесс можно назвать военной социализацией, в который вовлечены дошкольное, среднее и высшее образование, квази-гражданское общество, церковь, медиа, искусство и прочие. Основная цель в средне- и долгосрочной перспективе – это воспитание поколений, для которых, в отличие от нынешних поколений, мобилизация будет не экстраординарным, а плановым и даже ожидаемым событием.

икар

институт конфликтологии и анализа россии